

«В едином - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2013
выпуск № 24

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского

Семья - дом,
где живет любовь

Священник Павел Гумеров

Что такое СЕМЬЯ?

Давайте немного поговорим о том, почему люди вступают в брак. Ответ на этот вопрос очень прост. Обратимся к книге Бытия: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Что это значит? Бог творит два очень разных существа: мужчину и женщину. Богу ничего бы не стоило создать гермафродита, совмещающего в себе два начала — мужское и женское. Известно, что однополый способ размножения самый простой, эффективный и продуктивный. Однополые существа самые жизнеспособные. Так почему существуют два разных пола? А ответ один: «Бог создал мужчину и женщину для любви». Чтобы люди дополняли и любили друг друга. Без любви человек не может быть счастливым.

Без любви даже самый богатый человек на земле не будет счастлив. Даже если ему в какой-то момент очень комфортно, он доволен и думает, что проживёт и без любви, все равно рано или поздно наступает момент, когда он понимает, что он убог и несчастен, его никто не любит. Деньги, заводы и прочее он не возьмёт с собой в вечность, а любовь всегда остаётся с человеком.

Любовь, настоящие чувства между мужчиной и женщиной возможны только в браке. И вот почему. Ни просто половые связи, ни даже сожительство с одним постоянным партнёром в так называемом гражданском браке не предполагают настоящей любви и ответственности за любимого, за детей. Какая же это любовь, если люди как бы изначально договариваются: «Сегодня мы вместе, а завтра разбежались».

Прежние функции брака сейчас

девальвировались. Статус, деньги, секс и даже дети — всё это слушается в современном обществе и помимо брака. И потому молодые люди часто говорят: «А зачем он нужен, этот брак? Вполне можно и без него. Даже лучше», потому что мир изменился не только в части девальвации брака, но и в том, что люди в целом стали более безразличны друг другу, не успевают построить глубоких отношений. Их теперь, как правило, связывают дела, а не отношения. Мы входим в мир, где психологическое одиночество станет настоящей эпидемией. И только в браке остаётся возможность найти ту душевную близость, которая не позволит нам чувствовать себя одинокими. Вот об этом нужно помнить». Эти слова принадлежат не священнику, не православному семьянину, для которых понятия семья и брак освящены Самим Богом, а человеку, весьма далёкому от вопросов веры и духовности, известному психотерапевту А. В. Курпатову. Даже светские психологи осознают, что отрицание брака — путь эгоизма и тупика. На этом пути человек никогда не обретёт настоящей любви и счастья.

Самое прискорбное, что молодёжь ни по ТВ, ни в кино, ни на примере семей своих родителей или друзей не видит, что существуют счастливые, дружные семьи. А они, слава Богу, есть, только говорить про это сейчас немодно и непопулярно. Пропаганда свободной, весёлой жизни без брака направлена, в первую очередь, на людей молодых, и это страшно

Цель брака абсолютно та же, что и вообще цель христианской жизни. То есть исполнение двух главных заповедей: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37,39). И супругам даётся

возможность в полной мере исполнить эту заповедь о любви. Ибо мой ближний находится со мною иногда 24 часа в сутки, и я могу всё это время любить и жалеть его. А через любовь к образу Божию, то есть к человеку, мы научаемся любви к Самому Невидимому Богу.

Почему семья — это счастье? Потому что семья помогает нам постоянно, ежедневно ощущать, что есть кто-то, кого мы любим более, чем себя. Известно, например, что родители, как правило, любят детей больше, чем дети родителей. Но родители от этого не становятся менее счастливыми. Ибо дети способны дать им гораздо больше радости, хорошего настроения, чем мы им.

А ещё счастье напрямую зависит от того, как мы ценим то, что нам даёт Бог. В нашем случае это любовь, семья.

Может быть, прозвучит несколько пафосно, но скажу, что сближение сил добра и зла в мире зависит от того, есть ли мир в каждой конкретной семье или там царит грех и зло. Легче лёгкого ругать правительство, реформаторов, олигархов, а самим изменять жёнам, делать аборты или бросать детей в роддомах. Или даже постоянными ссорами и конфликтами отравлять жизнь себе и своим близким. Как может Россия стать великой и процветающей страной, если у нас за год делается 3 миллиона официальных и ещё 1 миллион подпольных абортов, если 100 тысяч детёныши матери оставляют в Доме ребёнка? Заслуживаем ли мы после этого хорошей жизни? Да удивительно, как мы вообще ещё живы! Семья — это индикатор, лакмусовая бумажка состояния общества в целом: здорово оно или находится в состоянии тяжёлой болезни. Вот почему вопрос мира и любви в семье является самым важным вопросом, который стоит перед обществом и каждым из нас.

СЛОВО РЕДАКТОРА

Для чего человеку семья? Почему мы, православные, так цепляемся за эту форму социальной жизни? Может, она и вправь устарела, в семье же невозможно жить в своё удовольствие, это постоянное самоограничение, терпение, бесконечная забота. Где же тут свобода личности или духовный рост? Но уже два тысячелетия звучит негромкий голос Христа: "Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их, и сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает /Мф.19,4-6;ср.Быт. 2,23-24/. Значит, семья вечна. Апостолы в посланиях говорят о браке, как о союзе Христа и Церкви. Значит, семья – Божий замысел о человеке. Святые отцы называют брак «остатком рая на земле». Значит, в глубине души каждого человека понятия «дом» и «семья» – синонимы подлинного счастья.

В этом номере, уважаемые читатели, мы поговорим о православной семье, как о величайшей ценности и великим Божием даре людям. Семейная жизнь – истинное прибежище любви, напоминает нам замечательный священник Павел Гумеров, и нет ничего более важного в браке, как сохранить и преумножить любовь.

О рецептах подлинного семейного счастья люди задумывались и много столетий назад. «Домострой» – книга о семейной любви! В рубрике «Наше наследие» – непредвзятый взгляд на замечательное, самобытное литературное произведение 16-го столетия, из которого читатель не только почернёт исторические сведения о семейной жизни русских людей, но и может многому поучиться в непростом деле обустройства дома и семьи.

Правда, право на нормальную семью ещё надо отстоять у государства. Корни этого противостояния очень глубоки и всеохватны, от классиков марксистской теории до современных неолибералов. Вместо поддержки семьи – пропаганда удовольствия, вместо реальной поддержки материнства – детские учреждения. А кому не нравится – можно и вовсе детей отобрать, грозит ювенальная юстиция. История драматических отношений государства и семьи в последнее столетие – в рубрике «Живая история».

Впрочем, истоки этого противостояния вовсе не в идеологических разногласиях. «Блестящее» размышление небезызвестного Баламута о том, кто же подлинный ненавистник крепкой семьи, предлагаются на суд читателей в рубрике «Мысли вслух».

Все родители хотят, чтобы их дети были счастливы. Можно ли научить детей семейной любви? Можно, и самое главное – пример добной родительской семьи, считает автор статьи в рубрике «Опыт воспитания».

Начало православной семьи – таинство брака, венчание. Двое соединяются в одну плоть, и это неразрывное единство в вечности. По мере становления Церкви брачный ритуал тоже воцерковлялся и изменялся по мере воцерковления государства. Неизменным остается, от апостолов до наших дней, особый дар благодати. Он помогает пройти истинным супружеским путём – от земли к Небу. Так считает автор статьи в рубрике «Размышления о вечном».

Семья – малая Церковь. А Церковь есть дом Божий. Дом для каждого – место, где тебя ждут, встречают с любовью. Значит, истинная семья и истинный Дом – это Бог в каждом из нас, Бог – как основание семьи. Об этом говорит новый автор журнала, православный публицист Сергей Худиев в рубрике «Опыт благочестия».

А хотят ли создавать семью молодые? Да, уверенно говорит автор в рубрике «Слово молодым». Без семьи жизнь не имеет смысла!

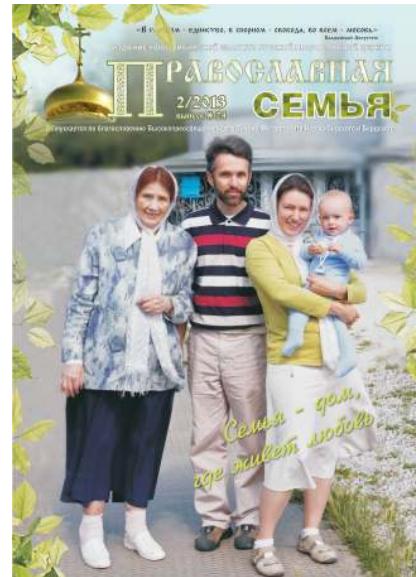
Юных читателей ждут звонкие колокольчики с Пасхальным рассказом и добрыми сказками. Как всегда, в журнале есть литературные странички. Рубрика «Домашним умельцам» поможет хозяйкам быстро и вкусно накормить семью.

2 июня 2013г. исполняется 65 лет Митрополиту Новосибирскому и Бердскому Тихону.
От всей души поздравляем Владыку с днем рождения и желаем помочи Божией во всех благих начинаниях, мира духовного, крепкого здоровья и многая и благая лета!

Поздравляем протоиерея Александра Реморова, настоятеля прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» с замечательным юбилеем – сорокалетием служения в священном сане. Желаем дорогому батюшке здоровья, душевных и физических сил и многая и благая лета!

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г. Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев Редактор: Лютина Ю.В Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Дизайн и верстка: Смирнова Л.В. Тел. (383) 348-53-70, 308-75-03 www.skh.su e-mail:serg774@yandex.ru Отпечатано в типографии «Талер-пресс». Тираж 999 экз. Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); В Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Читайте в этом номере:

Наше наследие

«Домострой»-книга о любви 4

Живая история

Семья и государство-история противостояния 8

Мысли вслух

Семья и методы борьбы с ней 12

Опыт воспитания

"Наставь юношу при начале пути его..." 15

Размышления о вечном

Таинство брака 16

Опыт благочестия

Дом Его - мы 20

Колокольчики

Рассказы старого колокола 22

Боготырский меч. Сказка 26

Ручеек и жаба. Сказка 29

Слово молодым

Нужна ли семья современному человеку? 30

Литературные странички

Вечернее правило 31

Православные умельцы

Быстрые обеды 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

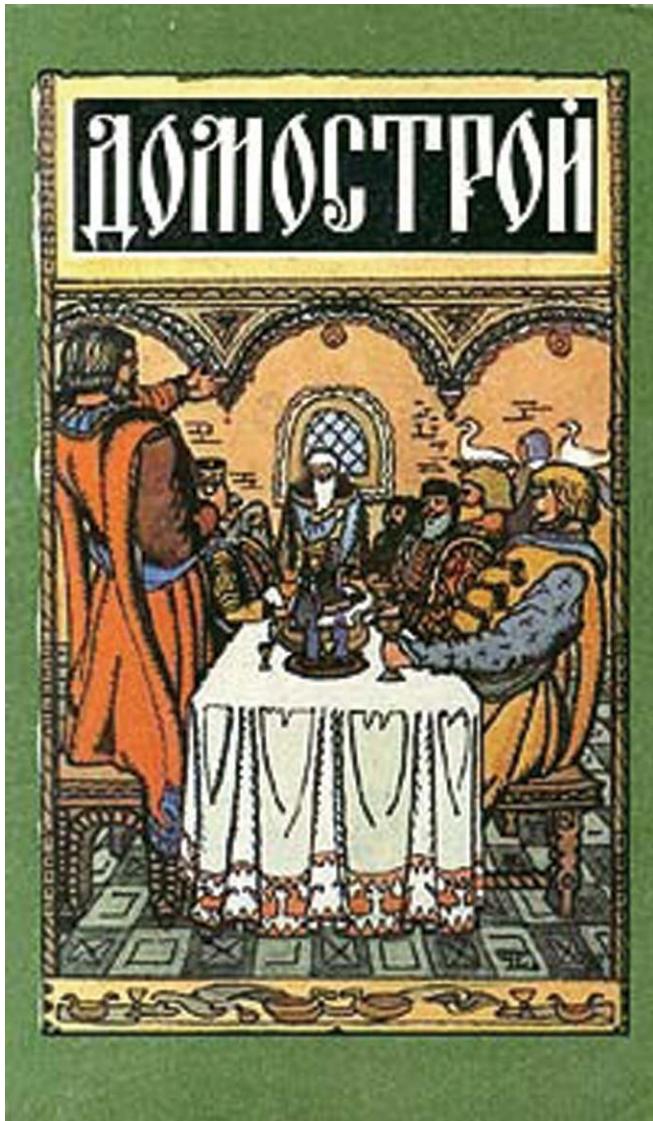
Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Просим молитвенно почтить память старейшей прихожанки, Зои Григорьевны Утопиной. Зоя Григорьевна была организатором нашей православной общины. Она была истинно православным человеком, горячей веры, с глубокой любовью к людям и Господу. Упокой, Господи, душу рабы Твоей Зои, и прости ей прегрешения ея, вольная и невольная, и даруй ей Царствие Небесное, если есть на то пресвятая воля Твоя, аминь!

Любой человек, владеющий русской речью, без труда услышит в этом названии понятие об устройстве дома. Конечно, это — не пособие древнего строителя, но и не справочник по домоводству. Начнём с того, что «Домострой» — древнерусский литературный памятник, книга. По мнению одних исследователей (С.М.Соловьев, И.С.Некрасов, А.С.Орлов, в настоящее время Д.В.Колесов) текст «Домостроя» — результат длительного коллективного творчества, начатого еще в 15 в. в Новгородчине, самой демократической и социально свободной по тем временам территории Руси. По мнению других (Д.П.Голохвастов, А.В.Михайлов, А.И.Соболевский) авторство и составительская работа принадлежат протопопу Благовещенского монастыря в Москве, сподвижнику Ивана Грозного Сильвестру. Достоверно известно, что Сильвестр редактировал ранние тексты, существенно дополнял их,

исходя из современных ему реалий, ему же принадлежит последняя часть, так называемый «Малый Домострой». Он написан в виде Послания и наказания от отца к сыну, возможно, к реальному лицу — сыну Сильвестра Анфиму. В целом книга отражала представление об идеальном хозяйстве, семейной жизни и этических нормах московского общества 15—16 вв., и представляла свод правил поведения зажиточного горожанина, которыми он должен был руководствоваться в повседневной жизни.

Время появления «Домостроя» совпадает с такими памятниками как Стоглав, Великие Четы-Минеи. При этом «Домострой» превосходит их в выразительности и образности языка, щедро пропитанного фольклорными элементами (присловьями, поговорками). В последней части немало «картинок с натуры» — городских рассказов простонародного типа, характерных для демо-

можете ли вы быстро назвать слово, которое у современного человека ассоциируется с дремучей отсталостью и крайним семейным деспотизмом? Особенно любят его журналисты, именуя так любые проявления семейной власти родителей или, не приведи Господи, супруга, что уж совсем не политкорректно. Правильно, это слово «Домострой», и «домостроевец» — как ругательство. Видимо, живое воображение рисует образ заросшего бородой мужика в тулупе, грозно размахивающего плёткой, и в ужасе разбегающихся домочадцев.

Но что же на самом деле скрывается под этим словом?

КНИГА О ЛЮБВИ

кратической среды больших городов, каким и была в 16 веке Москва. Это резко выделяет книгу из ряда нравоучительной литературы.

Поучения «от отца к сыну», разного рода учительные сборники (Поучение и наказание отцов духовных); средневековые «обиходники», которые определяли чин монастырского служения и порядок домашней жизни были известны на Руси и ранее, с начала 11 века. Исследователи обнаруживают среди источников «Домостроя» славяно-русские (Стослов Геннадия, поучения Иоанна Златоуста, вошедшие в состав сборников нравственного содержания типа Измараагда и Златой цепи) и западные (чешская Книга учения христианского, французский Парижский хозяин и др.) учительные сборники, чьи тексты восходили к древнейшим сочинениям (древнегреческого трактата Ксенофonta О хозяйстве 4 в. до н.э., Политики Аристотеля). Но при этом «Домострою»,

единственному в ряду подобных сочинений, свойственно органично синтезировать нравоучительность и отсутствие отвлеченной тяжеловесности. Текст ближе к художественной прозе, и легко читается даже современным читателем.

Это довольно обширное произведение, состоит из 64 глав свода житейских правил, четко поделено на 3 части: О строении духовном (Как веровати), О строении мирском (О семейных отношениях) и О строении домовном (Как жить с женами и с детьми и с домочадцами). Иерархия в отношениях между людьми, точное соблюдение определенных циклов в организации жизненных процессов, порядок ведения дел, степенность, т.е. соподчиненность и последовательность — все это легко выявляется при чтении Домостроя. С точки зрения историков и всех, кто интересуется жизнью предков не по современным романам, а по подлинным источникам, открываются живые и любопытные картины. Можно, конечно, снисходительно улыбаться, читая, что не надо «плюсовать губами», принимая Святое Причастие или «воздух в себе удерживать» прикладываясь к иконам. Но это нисколько не смешнее, чем подробное указание, когда после причащения можно чистить зубы, что встречается в современных книгах о христианском благочестии. А рекомендации о повседневных молитвах для нас, духовно расслабленных, кажутся просто невыполнимыми: «А утром, поднимаясь, также Богу помолиться, отпеть заутреню и часы, и молебен с молитвою». Не наше скромное «утреннее правило» на бегу!

Возможно привычно сослаться на то, что жизнь у предков была не в пример спокойнее, размеженее. Это верно, но сколько же труда было в этой «спокойной жизни». Даже простое перечисление припасов, которые должны быть у «домовитых людей, у мужа и жены», вызывают интерес и уважение к хозяйственности предков. Иные названия едва знакомы нам, привыкшим к «быстрым блюдам» и не слишком полезной еде. Для истории повседневности средневековой Руси особое значение имеют разделы, касающиеся воспитания детей (в том числе обучения девочек рукоделию, а мальчиков «мужским» домашним

работам), определяющие порядок отношений с женой, «государыней Дома», как автор Домостроя называл хозяйку. Русские женщины были настоящими домодержицами, руководившими заготовкой продуктов, приготовлением пищи, организовывавшими работу всех членов семьи и слуг (уборка, обеспечение водой и дровами, прядение, ткачество, пошив одежды и т.д.). Все члены домохозяйства, кроме хозяина, должны были помогать «государыне Дома», целиком подчиняясь ей.

Самые известные и часто цитируемые рекомендации Домостроя («быти грозою для жены», строго наказывать детей и жену за провинности, вплоть до «сокрушения ребер», «плетью стегать по вине смотря») вынесены из поучений, переведенных на славянский язык задолго до создания этого литературного памятника. Эти рекомендации не выходили за рамки общепринятой морали позднего средневековья. Подобные советы, даже в более жесткой форме, изобильно представлены в сочинениях испанских, французских, итальянских составителей нравоучительных сборников. Детей Домострой с раннего детства приучал воспитывать на православных христианских ценностях, при этом наказывая его за провинности. Это характерно для всего Средневековья, когда детей с пеленок воспитывали в спартанском духе, и взгляд на ребенка был, как на маленького взрослого, а не как на неразумное дитя лет до двадцати. Не признавала эпоха Домостроя ни-

какого особого «детского мира», отдельного от взрослой жизни, неведомы ей были и кризисы подросткового возраста. Действовала простая логика — чем старше ребёнок, тем большая ответственность на нём. С другой стороны, не надо считать, что наши предки только и делали, что смертным боем лупили детей. Это и из текста Домостроя не следует, напротив, наказующий всячески предостерегается от неразумного применения силы. Но сокрушить вовремя упрямство, не дать развиться дурным наклонностям, лени был обязан любящий и заботливый родитель. Наказания в Домострое существуют лишь как крайняя мера, а родительская любовь проявляется, прежде всего, в заботе о нравственном воспитании, приучении к труду, материальном обеспечении (приготовление для дочерей приданного «не вдруг», а заранее. По словам апостола: «Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей». (2 Кор. 14) Актуальность подобного наставления в наши дни несомненна.

В оригинальных частях памятника, в том числе в твердо атрибутируемом «малом Домострое», жесткость в отношениях между членами семьи не рекомендовалась. В них шла речь о том, «как Богу и мужу угодить», как блюсти честь рода и семьи, заботиться о семейном очаге, вести хозяйство.

По Домострою государство, Церковь и семья связаны неразрывно. Если в советском государстве фраза «Семья — ячейка общества»

Солнцев Ф.Г. Крестьянское семейство перед обедом. 1824.

воспринималась достаточно абстрактно, то в «Домострое» всё предельно логично. Государство стоит на твердом фундаменте — семье, и как во главе государства стоит государь - Царь, так во главе семьи стоит государь - муж, глава и хозяин всему дому. Слово «государь» в том и другом случае употребляется в одном значении. На уровне семейного хозяйства повторяется государственная монархическая система управления и подчинения. Эта норма соответствует Священному Писанию: «не муж от жены но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа». (1 Кор11.8-9). Можно не соглашаться с подобным положением вещей, сколь угодно считать его несовременным, устаревшим, архаичным. Одно несомненно — если рушится семейная иерархия — рушится семейное счастье, а затем рухнет и государство. За примерами далеко ходить не нужно.

Владыка дома, государь в своем «семейном государстве», призван думать «не об одном себе», а обо всех членах. За них он ответственен перед Богом и будет держать ответ на Страшном суде. Обязанность и ответственность перед Богом, Царем, обществом за семью и дом давали хозяину широкие права. Он был вправе наказывать, прощать, наставлять. Чтобы научить «рассу-

дительной ко благу и правильной жизни», он должен был содержать всех домашних в строгости. Домострой рекомендует непослушных вразумлять поначалу «рассуждением», а если не поможет, то «плетью постегать», бить «вежливенько», «за руку держа». Причём наказывать без гнева, наедине, чтобы не обидеть, а после наказания пожалеть. Это в точности соответствует рекомендациям нормальных педагогов и детских психологов и в полном соответствии со Священным Писанием: «...отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении наставлении Господнем» (Еф. 6.4). «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3.21), говорит Апостол Павел. Согласитесь, самодурством здесь и не пахнет, напротив, в идеале основная привилегия хозяина дома — нести бремя полной ответственности за всех и вся.

Отношения повиновения распространялись на всех живущих в доме: перед его владыкой все были как дети. Именно так учит апостол Павел детей: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф.6.1), «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу». (Кол.3.20) Главная обязанность детей — любовь к родителям, полное послушание в детстве

и юности и забота о них в старости.

Жена в доме — государыня, вторая в семейной иерархии. Она должна была «прислушиваться к мужу», покоряясь ему во всем, советуясь «как на люди ходить, и к себе гостей приглашать, и с гостями беседовать». О необходимости подробного семейного совета говорится в разных частях Домостроя не раз. При этом предполагается, что не только жена мужа слушает, но и муж жену. А вместе и верное решение найти легче: «Каждый день и каждый вечер, и утром, по колокольному звону, мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, а на ком какая обязанность и кому какое дело ведено вести. А тому, кто на домашний расход закупает всякий припас, на еду деньги давать на неделю или на месяц, а когда истратит деньги да даст в них отчет и снова возьмет. Так все и видно: и харчи, и издержки, и служба».

Труд жены — почтён, повседневен и нелёгок! Вся ее жизнь, впрочем, как и мужа должна быть направлена на семейное благополучие. Положение жены, опоры мужа в доме, определялось ее многочисленными обязанностями. Сфера мужа и жены различались: он заготавливал, был кормильцем, она сберегала, на ее плечах лежала организация хранения вещей и продуктов. Добрая жена своими

Рябушкин Андрей Петрович. Семья купца в 17 веке

неустанными трудами собирает богатство дома. Такую хозяйку Домострой ставит очень высоко, дороже «камня многоценного», «добрая жена хвала мужу и честь». Досуг женский — нечасто, но тоже возможен. Только прежде, чем пойти в гости, или пригласить гостей, добрая жена обязательно спросит совета мужа. «В гостиходить и к себе приглашать и пересылаться только с кем разрешит муж. А коли гости зайдут, или сама где будет — лучшее платье одеть... С гостями же беседовать о рукоделье и о домашнем порядке; а чего не знаешь, о том у добрых жен спрашивать вежливо и учтиво, и, кто что укажет, на том низко бить челом». Совет простой, а скольких конфликтов поможет избежать!

Домострой содержит многочисленные наставления о том, как государь и государыне вести хозяйство. Быт предстает со страниц Домостроя со многими конкретными подробностями. Через хозяйственные предписания поступают деловые и житейские советы, характеризующие личностные ориентиры в обществе того времени. Всякий человек может жить по своему достатку: «Всякий человек, богатый и бедный, великий и малый, по своему достатку и по своему имению... какои двор содержать и всякий запас, по этому и людей содержать и всякий обиход, по тому и есть, и пить, с какими людьми сходиться». Хороший хозяин, независимо от его социального статуса, а, руководствуясь в первую очередь, своими доходами, заблаговременно делает запасы впрок, чтобы в случае неурожая и подорожания не быть застигнутым врасплох. Выражаясь современным языком, кредиты для правильного хозяйства — вещь неприемлемая!

Домострой осуждает расточительность и призывает к бережливости. Это выражается в подробнейших советах о том, как мыть, считать и убирать посуду, шить с запасом, на вырост одежду (поскольку рождаемость была высокой), убирать праздничное платье, сохранять для сирот и нуждающихся вещи. Все это характерно для XV и XVI вв., когда и эпоха, общество и люди не были заражены потребительством. Одно из основных нареканий к Домострою, кстати, как раз связано с

излишней детализацией быта, регламентом, как мочить яблоки, как расставить на полке посуду, сохранить обрезки ткани. Только критики забывают, что быт средневекового горожанина был не в пример тяжелее нашего. Не было в домах привычных и почти не замечаемых нами удобств и бытовых помощников, не было супермаркетов. Да и денег было немного. Подробные советы, причем грамотные и выверенные, позволяли сводить домашние заботы к автоматическим действиям с наибольшей эффективностью.

Домострой резко осуждает пьянство. «Когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и в долгом сидении рождается брань и свара и драка, а то и кровопролитие». О женщине сказано ещё определённее: «А у жены решительно никогда никоим образом хмельного пития бы не было... Если придут откуда женки спрашивать о здоровье, им тоже хмельного питья не давать». «Да всегда беречься жене хмельного: пьяный муж — дурно, а жена пьяна и в миру не пригожа». Это разительно контрастирует с расхожим представлением о пьющей испокон века Руси.

Подворье зажиточного горожанина, купца или ремесленника, (соответствие современному среднему классу) у кого есть прислуга, в Домострое не огораживается от всего мира высоким забором. Оно было связано с рынком в экономическом отношении, а в плане человеческих взаимоотношений — с соседями. В Домострое предусматривалась соседская помощь и взаимовыручка, вплоть до того, что «что если у соседа не достает семян, лошади или коровы, или налоги нечем платить, надо ему ссудить и помочь, и если у тебя самого не хватает, сам займи, а нуждающемуся помоги». Милостыни, приют странникам были органичной частью повседневной жизни, что тоже подробно описано в «Домострое».

«Крепко беречься от всякого зла, ложные речи не пересказывать мужу и зла не держать. Если же кто натворит что, об этом прямо и без прибавлений мужу сказать. Мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить им без дознания над самим виновным, и сплетен домаш-

них мужу не доносить жене. С чем сама не сможет справиться — если дурное дело, то мужу сказать всю правду, обсудить, какое кому назначить наказание».

Чем дольше вы держите зло на близкого человека, тем больше нарастает вокруг него негативных эмоций, придиорок и необоснованных обид. Так незаметно уходит из семьи любовь.

«А увидит муж, что у жены не-порядок, или не так все, как в книге этой изложено, сумел бы свою жену наставлять да учить полезным советом; если она понимает — тогда уж пусть так все и делает, и уважить ее, да жаловать. Но если жена науке такой, наставлению не последует, должен муж жену свою наказывать, вразумлять ее страхом наедине, а, наказав, простить, но при том ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа — жить всегда в любви и в согласии».

«В любви и согласии» — через весь трактат золотой нитью тянется эта мысль. Домострой объясняет супругам, родителям, детям, близким «любите и прощайте друг друга». Терпением, кротостью, вразумляя наедине, выказывая недовольство в глаза. Супруги не идеальные люди, не лишены недостатков, но для взаимной любви это не преграда. Поучая за поступки, ошибки и прегрешения, так важно помнить, что ошибиться может любой. Но любовь и уважение друг к другу помогут решить любую проблему, «не переходя на личности». Постоянное тепло домашнего очага должны ощущать все члены семьи, даже если кто-нибудь и преступил строгие правила.

Многочисленные советы и рекомендации замечательной книги «Домострой» по повседневному быту, по психологии супружеских отношений и отношений с миром за стенами дома скреплены единой, самой важной идеей — всё, что дано людям, от Бога. Именно поэтому необходимо беречь и приумножать и вещи, и чувства, и любовь. Живём для Бога, работаем во славу Божию, храним супружество, детей, всё, вверенное нам Богом, как святыню. Только тогда благословен кропотливый труд, когда во главе всего — Господь.

Елена Чернакова

Владимир Васильев. Семья командира. 1938 г.

Ни для кого не секрет, что институт брака и семьи переживает острый кризис. Это стало общим местом, так, что истинную глубину этого явления трудно осознать. Между тем, масштаб разрушений важнейшей для человечества формы социальной жизни зашёл очень далеко. Ошибочно полагать, что этот кризис начался со времен перестройки. Всё началось гораздо раньше, когда в Европу, а затем и в Россию забрёл «призрак коммунизма». Классики марксизма полагали: семья, основанная на частной собственности, праве наследования и домашнем воспитании детей, должна быть упразднена победившим пролетариатом. Об этом можно прочитать в «Коммунистическом Манифесте» Маркса и Энгельса.

В дореволюционном российском обществе семья в массе своей представляла устойчивую систему отношений патриархального типа. Высокий уровень рождаемости обеспе-

чивал стабильный прирост населения в СССР еще довольно длительное время, по крайней мере, до окончания второй мировой войны. Социальные функции семьи в России в послереволюционный период за короткий период были изменены полностью. Для успешного осуществления идей революции крепкую семейную ладью необходимо было раскачать. Идеологи революции рьяно взялись за дело.

Главный идеолог послереволюционной эпохи Лев Троцкий был сторонником радикального упразднения семьи и социализации всех семейных отношений. Но столь жесткие «любовые атаки» не имели успеха у широких масс. Более привлекательно выглядели идеи женского равноправия, которые наиболее четко выразили две «музы» русской революции — Инесса Арманд и Александра Коллонтай. Они говорили о браке как о любовном и товарищеском союзе двух равных членов

коммунистического общества, свободных и одинаково независимых. В целом же в первые годы революции было распространено мнение, что семья — это не более как «буржуазный пережиток» и что процесс ее «устранения» неотвратим.

Так, видный российско-американский социолог П.А. Сорокин в статье «О влиянии войны», опубликованной в журнале «Экономист» № 1 за 1922 год, представил следующие данные по состоянию петроградской семьи после революции 1917 года: «На 10 000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2% разводов — цифра фантастическая, причем из 100 расторгнутых браков 51,1% были продолжительностью менее одного года, 11% — менее одного месяца, 22% — менее двух месяцев, 41% — менее 3–6 месяцев и лишь 26% — свыше 6 месяцев. Эти цифры говорят о том, что современный легальный брак —

форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям «клубники» «законно» удовлетворять свои аппетиты.

Коллонтай писала, «что современная семья утратила свои традиционные экономические функции, а это означает, что женщина вольна сама избирать себе партнеров в любви». В 1919 году вышел ее труд «Новая мораль и рабочий класс», основанный на сочинениях немецкой феминистки Греты Майзель-Гесс. Коллонтай утверждала, что женщина должна эмансипироваться не только экономически, но и психологически. Идеал «великой любви» трудно достичим, в особенности для мужчин, поскольку он входит в противоречие с их жизненными амбициями. Чтобы стать достойной идеала, личности следует пройти период ученичества, в виде «любовных игр» или «эротической дружбы», и освоить сексуальные отношения, свободные и от эмоциональной привязанности, и от идеи превосходства одной личности над другой.

Коллонтай полагала, что только свободные и, как правило, многочисленные связи могут дать женщине возможность сохранить свою индивидуальность в обществе, где господствуют мужчины (общество патриархата). Предпочтительнее «последовательная моногамия», каждый раз основанная на любви или страсти смена брачных партнеров, серийных отношений мужчин и женщин.

В качестве наркома государственного признания она устраивала общественные кухни как способ «отделить кухню от брака». Заботу о воспитании детей она тоже хотела возложить на общество. Она предрекала, что со временем семья отомрет, и женщины научатся заботиться обо всех без разбора детях, как о своих собственных.

Да и лидер РСДРП (б) и Советского государства В.И. Ленин, хотя и не разделял теорию и практику свободной любви, придавал большое значение обобществлению материальной стороны быта, созданию общественных столовых, яслей, детских садов, которые он называл «образчиками ростков коммунизма». Это «те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие

средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной по ее роли в общественном производстве и общественной жизни».

Первый советский кодекс о браке и семье был разработан при непосредственном участии Ленина, Троцкого, Коллонтай в 1918 году. Он полностью перечеркнул все представления о семье, существовавшие в дореволюционной России. Был отменен церковный брак, предельно упрощена процедура развода, декларирована имущественная независимость супругов.

Второй советский кодекс законов о браке, семье и опеке был принят в 1926 году. В целом кодекс продолжал западническую либеральную традицию в сфере семьи и семейных отношений, сложившуюся в первые послереволюционные годы. Так, например, регистрация браков стала необязательной, поскольку кодекс признавал легитимными существующие фактические браки. При этом фактическим признавался брак, которому соответствовали следующие условия: «Факт совместного сожительства, наличие при этом сожительства общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.».

Первичная цель была достигнута. Брак был десакрализирован, лишён не только таинственности, но даже документальной упорядоченности. Атака на семью была беспрецедентной. Был ликвидирован экономический суверенитет и автономия семьи, предельно ослаблены внутрисемейные связи и обязательства.

В середине тридцатых годов, произошла резкая смена лозунгов. С одной стороны, новый курс, провозгласивший укрепление семьи, был реакцией на очевидное нарастание негативных процессов — падение рождаемости, рост разводов и неполных семей. С другой — это была уже неопасная для советского строя семья, которую можно было использовать в целях укрепления своей идеологии. Произошла поистине дьявольская подмена

понятий. В качестве идеального отца провозглашался «вождь всех времён и народов», мать — это Родина, братья — представители различных народов СССР. Их предписывалось любить гораздо больше тех, кто родил и вырастил. Семейные образы, которые воспринимались положительно, использовались для укрепления режима и достижения полной лояльности людей к нему. Собственно семье отводилась строго регламентированная роль «инкубатора», формирующего людей с соответствующим мировоззрением и солидарной ответственностью родственников. Известно, что в годы сталинских репрессий близкие родственники арестованных по политическим мотивам подвергались уголовному наказанию, как члены семей изменников родины (ЧСИР, так кратко называлась эта статья). Избежать наказания было можно, стоило только публично отречься от мужа, сына или отца. Поощрялось доносительство детей на родителей, супругов друг на друга. Хамов грех возводился в добродетель.

Идеи эмансипации женщин так же претерпели значительные изменения. В своем идеальном состоянии советская женщина фертильного возраста стала рассматриваться и как многодетная мать, и как экономически дешевая, готовая работать за идею, рабочая сила. Права женщин, как, впрочем, и права человека вообще, советское руководство 30-х годов особенно не беспокоили, и в 1930 году в стране были закрыты женотделы. И.В. Сталин объявил об окончательном разрешении женского вопроса. Кульминацией этого достигло в 1936 г., когда был принят новый семейный кодекс, запрещавший аборты, государство стало бороться за укрепление семьи: «свободную любовь» заклеймили как антисоциалистическую. Уровень социальной защиты при этом был крайне невысоким. Пособие на рождение ребёнка не полагалось колхозницам, не все категории служащих получали его. Даже те, кто пособие получал, довольствовались очень маленькими деньгами.

В представлении классиков советского политпросвещения (таких, как А. Коллонтай и А. Луначарский), мужчина и женщина в семье должны были быть, прежде

В. Ладагин. Всюду светлые, красивые мы сады откроем детские... 1946 г.

всего, связаны узами любви и товарищества, а также сознанием коллективной ответственности. Воспитательная же функция семьи делегировалась обществу. Женщины были фактически лишены прав ухаживать за детьми самостоятельно, вне краткого отпуска по беременности и родам. Ясли, детские сады, в том числе с круглосуточным содержанием детей, преподносились, как великое достижение. Семья как независимый агент воспитания детей не могла вписаться в тоталитарную систему. Вся политика советской власти была направлена к тому, чтобы свести к нулю воспитательную роль отца, а всю ответственность за воспитание переложить на общество. Но общество неправлялось с задачей, и, постепенно, весь груз ответственности за семью и детей лег на плечи матери. Легкость процедуры разводов возлагала на женщину дополнительные обязанности воспитания. Еще более возрастала роль женщины вследствие массовой гибели мужчин в период массовых репрессий и Великой Отечественной Войны. В Постановлениях ЦИК и СНК, в

изобразительном искусстве, в кино и архитектуре, в массовых пропагандистских компаниях роль женщины всячески возвеличивалась, правда, только на словах. О мужчинах умалчивали.

Все это привело к деформации всей системы семейных отношений. Ведь православное учение о семье вполне определено: «Господство мужа над женой естественно. Муж старше жены по сотворению. Он является как нечто основное, а жена как нечто последующее... Но лишь только жена будет искать и действительно достигнет первенства над мужем, тотчас внесет беспорядок и в собственную жизнь и во весь дом» - писал на рубеже XIX и XX веков крупный специалист в области православной психологии семья протоиерей Евгений Попов.

Но удивительно, что при такой глобальной перестройке всех семейных основ, в сознании многих людей семья еще продолжала оставаться реальной ценностью. Мужья и жёны хранили верность, старались воспитывать детей, уважали стариков. В начале 60-х годов тактика атак на семью сменилась.

Вместо явно разрушительных действий власти начала расти социальная сфера.

Н.С. Хрущев инициировал реформы, которые, в частности, привели к открытию большого количества новых школ, детских садов и к увеличению выплачиваемых государством субсидий на детей, в стране были вновь легализованы аборты.

И это начавшееся освобождение от груза авторитарно-патриархальной социокультурной традиции было воспринято советскими людьми вполне позитивно. Остатки крепких устоев, еще сохранявшихся в крестьянских семьях, смывали волны «оттепели». Вспоминая атмосферу, царившую в советском обществе в 60-е годы XX века, П. Вайль и А. Генис в знаменитой книге «60-е: мир советского человека» обобщают свои воспоминания следующим образом: «Родина была абсолютно прекрасна. У нее не было пороков. Вся она была, как старший брат, как отец, как мать, как одна большая семья. И своя, личная, семья казалась всего лишь филиалом общегосударственного единства». По большому счету это и был тот желаемый результат, к которому стремилось советское руководство со времен Октябрьской революции.

В 60-е и 70-е годы кризис советской семьи получил дальнейшее продолжение. Дело в том, что в этот период происходило усиление экономической и идеологической независимости семьи от тоталитарного государства, и возрастала социально-политическая роль мужчины. Но при этом у женщин уже была чётко сформирована неверная семейная доминанта. Женщина претендовала на семейное главенство. Это общая установка, витавшая в атмосфере, не могла не привести к ещё большему развалу семьи.

Любопытные исследования провел петербургский психолог В. Семенов. Он рассматривал художественные публикации в самом популярном журнале тех лет, «Юности», за период с 1955 по 1984 годы. Всего было проанализировано 123 повести и рассказа с 236 конфликтными ситуациями. Число неразрешимых семейных конфликтов возросло от 50- 60-х к 70-80-м годам в 6 (!) раз. Налицо яркое

свидетельство деградации семьи и распада брачных отношений. Эффективно действовала и схема физического разъединения семей. Нет, это не ссылка, не лагерь, просто по окончании учебного заведения — института или техникума, шло обязательное распределение как можно дальше от родных мест. Врача из Калининграда отправляли работать в Красноярск, такого же врача из Красноярска — в Саратов, инженера из Баку — в Норильск. Дело было не в нехватке кадров редких специальностей, это было бы понятно и объяснимо. Проводилась целенаправленная политика — как можно дальше от корней, от родных. Тогда рядом уже не будет бабушки и деда для внуков, которые могли ещё сохранить и передать подлинные семейные ценности, остатки семейной преемственности безжалостно уничтожались.

За последние два десятилетия в российском обществе институт семьи и брака изменялся непрерывно и стремительно. Сами понятия «брак» и «семья» только на первый взгляд кажутся нам привычными и понятными. На самом деле, в представлении различных социальных групп, в представлениях современной молодежи они имеют такой смысл, о котором мы зачастую даже не догадываемся.

Сегодня на смену традиционной модели семьи и официально регистрируемому браку приходят новые формы брака: пробный брак, брак не на всю жизнь. Повсеместно изменилась структура семьи. Нормой стала нуклеарная семья, состоящая из одного ядра: родители и дети. С одной стороны, нуклеарная семья предполагает более простую структуру отношений. С другой — в такой семье резко возрастает бытовая и психологическая нагрузка, выпадающая на супругов: многочисленные обязанности по ведению хозяйства и воспитанию детей. Для облегчения жизни родителей предлагается широкое общественное воспитание детей с раннего возраста. Заметьте, детский сад преподносится, как несомненное благо и необходимейшее учреждение. А дети, сданные, как чемодан в камеру хранения, в детский сад (по выражению известного педагога Бестужева-Лады), где их воспитывают чужие тёти, подрастая,

начинают так же чемоданно относиться к своим родителям. Обобществление функций воспитания — в детских домах, в казармах, в школах, в интернатах, в социальных институтах — это и есть разъединение семейных поколений. По сути, ничего не изменилось со

речь заходит об обязанностях, о терпении — нужно искать нового партнёра для необременительных отношений. Уважение к старшим — а это зачем? Что могут знать о жизни и настоящих ценностях те, кто не овладел премудростями электронной почты?

Дамоклов меч ювенальной юстиции угрожающе висит над хрупким семейным спокойствием уже не первый год. Ежедневно мы слышим о скандальных изъятиях детей из семей, правда, пока больше говорят о таких процедурах в западных странах, но и в нашем отечестве примеров хватает. А в школах детям исподволь внушается мысль об особых правах ребёнка, которые родители должны уважать. А если они нарушают эти права, то не грех донести о таких родителях, куда следует. Тогда их накажут, а деток — в детский дом, или к другим, добрым мамам и папам. Инспектор из соцзащиты может оказаться лицом более влиятельным, чем президент, поскольку его решение не может отменить даже суд. Не дай Бог, если ему показалось, что вы, родители, плохо воспитываете детей. Он может просто так их у вас забрать. По крайней мере, это может оказаться возможным при реализации всей намеченной ювенальщиками программе, как в Швеции, Норвегии или Голландии. Вам это ничего не напоминает? Ни Сталину, ни Коллонтай и не снилась возможность такого полного контроля над самым главным врагом диктатуры — нормальной семьёй.

С грустью приходится констатировать, что все уверения нынешнего Российского государства о своей приверженности семейным ценностям — не более чем лукавая риторика. Государство резко сузило меры по социальной поддержке семьи, оставив её один на один со всеми прелестями дикого капитализма. При этом оно же ещё пытается наладить тотальный контроль за каждой семьёй. Выжить семье в таких условиях — задача почти невыполнимая. Но если семья, этот бастион истинной любви, падёт, то очень скоро на наших улицах зазвучит только нерусская речь. Мы этого хотим?

Елена Чернакова

Б. Бересовский. *Рости, богатырь!* 1950 г.

сталинских времён — оторвать детей от культурной, исторической, религиозной традиции, от бабушек, от дедушек, которые что-то старое передавали новым. И можно внушать другие ценности, угодные ныне действующей власти.

В постлиберальном мире набирает обороты политика не просто вмешательства, а тотального контроля над семьёй. Понятие суверенного семейного пространства, бастиона, где можно спокойно укрыться от внешних нестроений, съеживается, как шагреневая кожа. С ног на голову переворачиваются основные понятия. Послушание — подавление свободы личности, терпение — скука, верность — глупость. Такого колossalного давления семья, кажется, не испытывала со времён первых декретов Троцкого. Сравните сами — СМИ во всех видах ежечасно и настойчиво говорят, показывают, как образец, норму, супружескую неверность, нецеломудренность не только юношества, но даже детей! Один муж, одна жена — это бред! Семья — это источник удовольствия. Как только

От автора. Семейные отношения - область, в которой я не чувствую себя вправе даже советовать, не то что поучать; чтобы избежать даже намека на поучительный тон в этом тексте, я позаимствовал его фабулу у моего любимого писателя К.С. Льюиса. Льюис написал "Письма Баламута" - подборку наставлений молодому бесу-искусителю Гнусику от его старого дядюшки Баламута о том, как отвратить человека от Бога (которого бесы у Льюиса зовут Врагом). Книга стоит прочтения, не зря о. Андрей Кураев назвал ее лучшим пособием по православной аскетике. С искренней благодарностью Клайву Льюису предлагаю вашему снисходительному вниманию "лекцию" Баламута на тему семейных отношений.

Арсений Коровин

СЕМЬЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

«Приветствую вас, немилостивые господа студенты! Мы с вами раньше не встречались, поэтому разрешите представиться — Баламут, почетный заместитель министра, профессор, доктор искусствологии, заведующий кафедрой повседневного греха. В академической науке я сравнительно недавно, до этого руководил работой европейского сектора, а еще раньше занимался частным искусством, что и вам предстоит в ближайшем будущем. Сегодня меня пригласили прочитать ознакомительную лекцию по семейным отношениям. Уверен, она

окажется вам полезной. Если нет — это будет ваша вина.

Проходя по коридору, я воспользовался своим инкогнито и подслушал некоторые из ваших, гм, бесед. В основном они будут интересны деканату или тайной полиции, и, возможно, с некоторыми из вас скоро свяжутся. Кое-кто, однако, высказался по теме лекции, и весьма уничтожительно. Что, дескать, за необходимость заниматься семейной проблематикой, ведь семья сегодня работает исключительно на нас и

почти не нуждается в сопровождении. Стоит, мол, почитать криминальные сводки и популярные газеты, чтобы убедиться — семейная жизнь ведет либо к кровопролитию, либо к скандальному разводу, либо к бесконечным склокам и взаимной многолетней ненависти, а это верные шаги в сторону обители отца нашего.

Такие мнения говорят о вопиющей беспечности и полной некомпетентности, если не сказать безграмотности. Я уже неоднократно рапортовал на-

чальству о том, что молодые демоны слишком много времени проводят на Земле. Это развращает! Земля уже не та, что раньше. Пару тысяч лет назад каждая вылазка туда была поистине подвигом, опасности подстерегали на каждом шагу! Одно неосторожное движение, и даже опытный старый бес мог почувствовать себя "воском, тающим от лица огня". Сейчас Земля стала похожа на курорт. Тут революция за революцией, ненависть к бывшим друзьям и соседям бьет живительным ключом. Там блудники, еще вчера боявшиеся больше смерти огласки своих пристрастий, устраивают шествие с их публичной демонстрацией, а люди обычные аплодируют их смелости и честности! Конечно, юный, неискушенный бес ощущает себя в восьмом круге ада! И когда приходит время приступать к работе, это становится большой проблемой.

Поэтому для начала займемся наведением порядка в ваших не слишком развитых головах. Мы действительно одержали ряд серьезных побед на семейном фронте. Прогресс здесь неоспорим и очевиден, не зря студенты вроде вас уже принимают за семью продукт, над внедрением которого неустанно трудятся наши лучшие умы. Плохо, что это приводит к совершенно неправильному отношению к настоящей семье! Уж если несмотря на всю нашу работу два человека смогли создать настоящую семью, что вы способны сделать для ее разрушения?

Настоящая семья, да будет вам известно - только то, что называет этим словом Враг. Именно она - объект нашей борьбы, а вовсе не многочисленные имитации.

Надо сказать, что, создавая семью как общечеловеческое установление, Враг действовал в своем простом, прямом и, скажем честно, безвкусном стиле. Всего одно определение, два-три запрета, несколько пожеланий. И все! Казалось бы, с чем здесь работать? Но в том-то и хитрость Врага, Его невозможное коварство, до сих пор нами не разгаданное, что буквальное и упорное следование этим заповедям и пожеланиям делает семью практически неуязвимой для нас. Я сказал "практически" - а значит, шансы есть.

Несмотря на то, что Враг о семье высказался весьма скромно (за исключением обращения к евреям), она чрезвычайно важна для успеха Его дела. Самые первые слова, с которыми обратился первый мужчина к первой женщине в раю, не случайно были описанием их будущих отношений, по сути - клятвой. Заметьте, он не говорил о чувствах; не произнес ничего вроде «я брошу к твоим ногам весь мир», хотя у него, в отличие от нынешних пустозво-

нов, была реальная возможность это сделать. Нет, он сказал — ты будешь называться моей женой, и мы будем одна плоть. Враг во время Его земной жизни подтвердил и дополнил это определение; а его ближайшие сподвижники, главным образом этот зануда Павел, передали людям важные правила поведения в семейной жизни.

И все? Даже этого более чем достаточно! Но нет, Он еще даровал им таинство брака - венчание. Вот почему мы говорим о Его коварстве! Он оставил Себе возможность прямо вмешиваться в их жизнь - разумеется, лицемерно добавляют Его сторонники, если люди сами Его об этом просят. Все это чрезвычайно опасно для нашего дела. Ибо Враг, хотя Он и совершенно не против того, чтобы человек был счастлив уже в этой, земной жизни, сделал семью одним из центральных инструментов спасения для жизни вечной.

Он не говорит ни слова о том, почему люди должны вступать в брак, как следует выбирать себе жену или мужа и о прочих мелких деталях, на которые впоследствии мы постарались переключить внимание людей. Он лишь говорит, что интимные отношения между женщиной и мужчиной Он одобряет только в законном браке, и что брак этот не может быть расторгнут ни по какой причине, кроме измены. Ему совершенно не важно, соединилась ли пара "по любви", как мы это называем, то есть под влиянием мимолетного, хотя и сильного чувства, или в силу духовной или интеллектуальной близости или вообще в результате решения родителей. Женились - все, это навсегда. Это ставит людей в условия, максимально способствующие проявлению ненужных нам качеств.

Невозможно себе представить, сколько разочарований приносили самые, казалось бы, перспективные для нас браки - глупые, необдуманные, между совершенно несовместимыми людьми - если муж и жена всерьез решали следовать этому завету Врага. Ведь тогда они вынуждены были терпеть друг друга во что бы то ни стало. А даже вам должно быть известно, что для нас нет ничего ненавистнее, чем решимость человека терпеть - что угодно! - изо дня в день ради послушания Врагу. Думать об этом тошно.

Далее следуют столь же банальные установления. Дети должны быть послушны родителям, а родители пусть не будут слишком строги к детям. В семье нет равенства - главой семьи является муж, жена ему послушна. Павел не зря сравнивает мужа с главой, то есть головой - как и организм, семья жизнеспособна до тех пор, пока у нее один центр управления. Почему это должен

быть именно мужчина - отдельная интересная тема, она включена в курс, как это теперь называется, гендерной политики. Во всем должна царить любовь, поэтому Павел подчеркивает, что, несмотря на главенство мужа, он принадлежит не себе, но жене - как и она ему. Опять же поразительно напоминает организм! Голова, в некотором роде, управляет сердцем, но они принадлежат к одному организму и тем самым — друг другу. Именно в этом смысле следует понимать слова Павла, а не как «жена принадлежит мужу как вещь», в чем мы всегда старались их убедить. И так далее.

Если вы займетесь историей, то увидите, как последовательно и скрупулезно мы атаковали именно эти установления. Возьмем детей — сколько создано блестящих теорий, нагромождено доказательств, придумано аргументов для оправдания непослушания! Счет кинофильмам идет на тысячи. Благодаря нам теперь все - лет до тридцати - убеждены, что послушание унижительно, а непокорность, "самостоятельность" в детях похвальна. Мы придумали и обосновали «проблему отцов и детей», «разрыв поколений», внушив людям, что отцу и сыну просто не дано понять друг друга! Они поверили этому, хотя, казалось бы, что может быть абсурдней. Если для столь близких людей понимание исключено, то для кого оно вообще возможно? Ради этого убеждения мы реализовывали исключительно сложные кампании. Например, меняли господствующие в обществе идеологии все чаще и чаще так, чтобы в каждом следующем поколении в моде было иное мировоззрение. А музыка, а живопись! Вот, помню... гм. Я увлекся. Мои воспоминания могли бы быть вам полезны, однако перейдем к практике. Итак, что можно предпринять для разрушения настоящей, крепкой, скорее всего христианской семьи.

Возьмем для примера ложь. Это один из сильнейших инструментов разделения. Ложь самая мелкая - для начала. Да-да, мои маленькие друзья! Я знаю, вы мечтаете о чем-то вычурном или, как сейчас говорят, креативном, кровавом, с насилием - но стоит вам столкнуться с настоящей семьей, вы увидите, что все это хорошо лишь в ваших фантазиях. Недавно я слышал, как один стажер хвастался, что быстро довел пару до поножовщины и тюрьмы. Один взгляд в их дело показал, что они бы и без него прекрасно справились!

Что касается лжи в дружной и любящей семье, она просто незаменима в силу важного свойства - однажды появившись, отравлять абсолютно все. Одна нераскрыта ложь тут же начинает порождать ложь все новую и новую! Она

как рак и яд одновременно, и это поистине прекрасно. Совсем небольшое количество лжи может без остатка убить искренность в отношениях. Ведь искренность суть простота, отсутствие так называемых "задних мыслей", когда человек может без опаски сказать другому все, что у него в уме и на душе. А если ему есть, что скрывать - даже мелочь! - он всегда напряжен. Он вынужден следить за собой, чтобы не проговориться. Он вынужден выстраивать свои мысли и слова в схемы, которые бы обходили ложь, не касаясь ее, потому что любое прикосновение к ней порождает фонтан новой лжи - и не замечает, что сам факт подобной осторожности есть не меньшая ложь, лицемерие и притворство!

Внедрить этот замечательный продукт в хорошую семью - сложная и тонкая задача. Она требует подготовки и постоянного сопровождения. Нас подстерегает масса опасностей. Допустим, вы поставите мужа в положение, которое заставит его сорвать почти непроизвольно. Думаете - все, вы выиграли? Ничего подобного! Он может тут же прийти в себя и рассказать жене правду, а вы потерпите серьезную тактическую неудачу - тщательно выстроенная ловушка рухнет попусту, а ваш двуногий подопечный в похожих ситуациях будет начеку и не даст себя провести. Поэтому, как только ложь состоялась, нужно любым способом убедить человека продолжать скрывать правду! Как вы думаете, какую мыслишку лучше подкинуть человеку в оправдание его лжи? Ну-ка, ну-ка! Вы, в третьем ряду - что, святая ложь во спасение? Так, а вы, в первом? "Если я скажу правду, это причинит ей боль"? Слово галерке! Что? "Ее огорчит, что я солгал, а ведь ложь по такому мелочному поводу, который уже завтра забудется"? Совсем неплохо!

Да, неплохо, но совсем не то. Недавно вышел новый справочник по оправданиям, где лжи уделено страниц пятьсот. Я прочитал их и был просто в ярости, потому что самое главное авторы упустили. Думаете, нужно тут же вывалить на человека миллион аргументов, почему ему надо лгать? Нет! Самое лучшее - мягко предложить подождать. Не принимать скопогрешительных решений; успокоиться; быть благоразумным; потом, когда у него будет время и обстановка позволит, он, вне всяких сомнений, все тщательно обдумает и примет правильное решение. И если надо будет сознаться, то он, конечно, сознается! Но — потом. В общем, главное выиграть время, дать лжи пустить корни. Дать ему привыкнуть к ней. Это происходит очень быстро. Люди духовно слепы; если бы этот муж видел, что происходит в результате его маленькой лжи в

духовном смысле, он тут же в ужасе кинулся бы рассказывать все жене, а затем священнику. К счастью для нас, он думает, что это не более чем несколько слов. Хотя у него, казалось бы, есть прямое указание - кто есть отец лжи. Но о нем забывают.

Я упомянул священника; повторю, что я имею ввиду первую очередь семью христианскую. Духовник и исповедь - следующая серьезная опасность на пути внедрения лжи и разрушения семьи. Очень серьезная! Если вы еще не забыли азы, выученные на первом курсе, исповедь - это таинство. В нем участвует лично Враг. Лично Он Сам. Для нас это абсолютно закрытая территория. Однако и здесь есть лазейка; если вы правильно подготовите пациента к исповеди, у вас будет шанс.

Продвинутые помощники Врага не раз говорили своим ученикам-мирянам, чтобы те не копались в своих грехах слишком усердно. Это оправдано - человек, не посвятивший себя полностью служению Врагу, без опытного наставника неминуемо запутается в самом себе, к одному реальному греху прибавит десяток воображаемых и, с нашей помощью, впадет в гордыню и отчаяние. Все так. Но и эти слова можно понять превратно. И вам надо, точно выбрав момент, напомнить о них вашему пациенту - так, чтобы они стали для него оправданием для неискренности на исповеди! Всегда легче признаться в грехах "вообще", чем в чем-то конкретном. Легче сказать "согрешаю чревоугодием", чем сознаться, что ты, взрослый "солидный" мужчина, каждый день покупаешь тайком от жены и детей какие-то дурацкие сникерсы, а потом еще и детей ругаешь за любовь к сладкому! Куда проще признаться в "любостяжании", сопроводив признание горестным вздохом, чем рассказать о покупке совершенно ненужной, десятой по счету сумочки, причем на последние деньги и тайком от мужа. Да, бывает, что подобного "общего" признания вполне достаточно. Тут важна мера искренности человека перед духовником и Врагом. Вашего мужа-обманщика следует убедить "не рассказывать о грехах слишком подробно" в том случае, если он чувствует вину за конкретный проступок. Разумеется, гарантий здесь никаких, таинство есть таинство, но если удастся - вы сорвали джек-пот. Он солгал на исповеди; сам он считает, что покаялся, и греха на нем больше нет! Сразу после исповеди отпустите его немного, пусть почувствует себя свободным, пусть примет эту временную свободу за дар Врага! Вы не верите, что можно быть таким слепым? Можно, и еще как! Да, он будет считать себя покаявшимся, при том, что ложь никуда не делась - она не разрушена тем, что

единственно может ее разрушить, то есть правдой, и скоро покажет себя снова, но уже стократ более сильной.

Если же ваш пациент из твердолобых и совестливых, такой, знаете, деревенский простак-пуританин, и искренне покается на исповеди именно в том, в чем он грешен, то шансов почти нет. Да, он не рассказал об этом жене; но рассказал духовнику в присутствии Врага! А Враг на самом деле умеет прощать грехи. Мы понятия не имеем, как это происходит, но уже тысячи раз годы нашей кропотливой работы развеивались, как прах на ветру, от нескольких искренних слов. Наихудший вариант - если священник, которому исповедуется ваш болван, кое-что смыслит в своем деле, он может посоветовать мужу признаться жене и даже подскажет, как лучше это сделать. Тогда наш случай станет еще более трудным, если такое вообще возможно. Семья, совместно успешно преодолевающая искушения - это кошмар даже для настоящих асов. Кстати, ни азам, ни молокососам вроде вас подобные ошибки не прощаются. Мигом окажетесь в том самом восьмом круге ада - но увы, не среди надзирателей и палачей.

Конечно, вам это пока не грозит. Вас отправят на практику и приставят в лучшем случае к семьям, и без вас наполненных грехом до краев. Впрочем, и здесь не советую расслабляться - есть прискорбные precedents. Была у нас замечательная пара еще в древности. Она - юная богачка, он - ее раб, сожительствовали себе к обоюдному удовольствию, все знакомые их одобряли, окружение соответствующее - и наблюдатели расслабились. А эти двое возьми и пожелай иметь дома мощи святого. Какова бы ни была природа этого желания, нужно было бить тревогу! А наши болваны - да ладно, поглумимся... и что в результате? Этот кретин, ее сожитель, Вонифатий кажется, не придумал ничего лучшего, как принять мученическую смерть и снабдить свою любимую своими же мощами! Последствия для данного участка фронта даже трудно вообразить. Девушка тоже стала святой и набрала целую толпу последователей... Команда наблюдателей, вы же понимаете, оказалась именно в том месте, о котором я говорил. Таковы правила. Не привел душу на мучения - мучайся сам. А вот и звонок. Возможно, мы с вами еще увидимся; если же нет - ад вам в помощь, сейте глупое, злое, сиюминутное и не расслабляйтесь. И, на всякий случай, прощайте."

“НАСТАВЬ ЮНОШУ ПРИ НАЧАЛЕ ПУТИ ЕГО...”

(Притч 22:6)

Семья - это школа счастливой любви. Нельзя создать семью, если ты не знаешь, как любить. Вернее, создать-то можно, но семья без любви будет уродлива, открыта всем ветрам, неустойчива к трудностям, которые неизбежно возникнут

Чтобы семейная жизнь наших детей сложилась счастливо, нужно научить их реально смотреть на мир. Ведь мало что-либо запретить ребенку, нужно, чтобы он сам научился разбираться, где правда, а где ложь. Нужно научить понимать, что такое грех и как с ним бороться, научить терпению, ведь в семейной жизни придется подстраиваться друг под друга, многое прощать, “не искасть своего”, уметь смиряться. Я думаю, что взрослые дети должны знать, что чувство, которое они испытывают перед вступлением в брак - это еще не любовь, а влюбленность. Чтобы влюбленность пересла в настоящую любовь, предстоит потрудиться.

Очень важно, чтобы молодые знали и понимали нравственные законы. Люди не придумали эти законы, а узнали. Они оттачивались в ходе веков, передавались будущим поколениям через семью, они хранятся в народном творчестве, книгах. Нравственные законы не могут перестать действовать. Закон “не убий” нарушают ежегодно более миллиона россиянок, совершая аборты. Чем расплачиваются впоследствии такие семьи? Сплошь и рядом - бесплодие, распад семьи, депрессии, болезни детей (братьев и сестер убитого ребенка), черствость. Нужно обязательно говорить со взрослыми детьми и об этом. Поэтому что аборты подкашивают семью основательно.

Нужно говорить и об изменах, потому что измена нарушает целостность семьи, лишает супругов целомудренности. Муж и жена уже не единое целое, они уже, может и склеенная, но все-таки разбитая чашка, из которой и пить -то уже не очень приятно. А уж про счастье в таких семьях и говорить не приходится.

Одна из главных задач родителей - воспитать в детях самостоятельность. Речь идет, конечно, не столько о материальной независимости, сколько о психологической. Разве正常ально, если молодой муж говорит, что в случае конфликта между его женой и матерью, в любом случае он будет на стороне матери, потому что мама у него одна? Или жена прислушивается в первую очередь к мнению родителей, а мнение мужа для нее второстепенно. Полноценную семью создать с такими установками сложно. Особенно остра эта проблема у матерей-одиночек. Они порой устанавливают такую болезненную связь с детьми, что не хотят отпускать ребенка.

Вообще, связь родительской семьи и молодой семьи велика. Замечено, что если девушка выходит замуж за пьяницу, скорее всего, алкоголиком был ее отец или дедушка. Молодые люди склонны выбирать себе вторую половинку, которая похожа на родителя противоположного пола.

Часто сценарий , по которому развиваются отношения, внушают родители. Мать-одиночка может внушить дочери недоверие к мужчинам. Дмитрий Семеник в своей книге “Наполни жизнь любовью” описывает случай, когда человек вырос в небогатой и несчастливой семье. Он все детство и юность считал, что они в семье несчастны, потому что бедны. И он решил стать богатым. А ведь все были несчастны, потому что родители не умели любить. Ему нужно было не только делать деньги, сколько учиться любить. А ему этого никто не объяснил.

Хорошо, если девушка научена шить, вязать, готовить, а юноша умеет починить, знаком с электрикой, сантехникой. Вообще, хоро-

шо, когда в руках есть какое-либо ремесло. Есть интересная сербская сказка “Все важно, но важнее всего ремесло”. Суть в том, что царь по стечению обстоятельств стал пастухом в чужой стране. Когда к его дочери посоватался царевич той страны, он поставил условие: пока царевич не выучится какому-нибудь ремеслу, дочку свою не отдаст. Царевич выучился и попросил объяснить такое странное условие. Царь рассказал свою историю и добавил: “Если бы я знал какое-нибудь ремесло, я не пас бы теперь деревенское стадо!”

Многое могут сделать родители для счастливого супружества детей. Самое главное: нужно, чтобы ваши слова не расходились с делом - вашей жизнью, поступками.

Но многие ли могут похвастаться, что родительская семья была идеальна: мама и пapa были первыми друг у друга и последними, по-настоящему любили друг друга и детей? Как быть тем молодым, у которых нет перед глазами достойного примера? Если дети будут видеть, что родители несовершены, но стараются исправляться, держатся за семью, это уже очень много. К тому же с определенного возраста у молодых самих есть возможность самостоятельно работать над собой. Что-то брат из родительской семьи, а что-то и не стоит. И, конечно, лучший совет в трудный случаях - это молиться.

Посмотрите на настоящие семьи, в которых живет настоящая любовь, уважение друг к другу, где любят детей. Их не так много, но они есть. Обычно в таких семьях не только прекрасные отношения между мужем и женой, но и с детьми, с родителями, с друзьями, с соседями. Поэтому просто учитесь любить...

Юлия Лютина

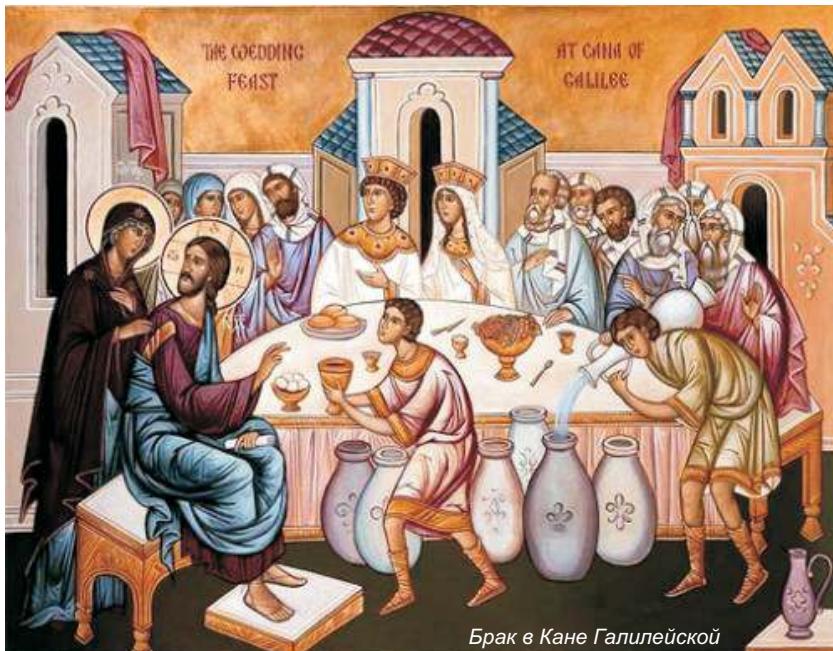
Клянусь любить тебя в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас

Мы никогда не услышим этой клятвы в Православной Церкви

Сколько раз умилась сентиментальная душа на этот заезженный голливудский штамп. Но никогда мы не услышим его в стенах родных храмов, потому что он глубоко противоречит православному учению о браке.

Краткие выдержки из одноименной книги ректора Православного Свято-Тихоновского Богословского института протоиерея Владимира Воробьева легли в основу этой статьи:

Прежде всего нужно вспомнить, что создание мужского и женского пола описывается в книге Бытия, как дело особенного Промысла Божия. Каждый день творения заканчивается словами о том, что Господь посмотрел и увидел, что все сотворенное "добро зело". Когда же Господь сотворил первого человека Адама, то через некоторое время сказал: "Не хорошо быть человеку одному. Створим ему помощника по нему" (Быт. 2: 18). Удивительный контраст: до сих пор все было хорошо, а вот Адам не нашел полноты жизни один. И Господь, увидев это, сотворил ему в помощника жену. Это было необходимостью, без жены бытие человека не было полным, оно не было "добро зело". Таким образом, замысел Божий не осуществился, пока не была сотворена жена. И только вместе мужской пол и женский достигают той гармонии и полноты, которые достойны замысла Божия о человеке.

Учение о сущности отношений между мужчиной и женщиной только в христианстве достигает той полноты, красоты и совершенства, которых нет больше ни в каком ином учении, ни в какой другой философии. Это учение совершенно естественно выражается в учении о браке.

Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром, существенно нужным для преображения и вселения в Царствие Божие. Всякое другое отношение к браку христианами может быть воспринято как профанация брака, как унижение человека и замысла Божия о нем.

Поэтому и первые христиане, и церковное сознание нашего времени не мыслят брак без того особого действия Церкви, которое называется таинством. Первым чудом Христовым, описанным в Священном Писании, было чудо в Кане Галилейской

на брачном пире. Оно понимается Церковью как благословение брака, и Евангелие об этом чуде читается в чинопоследовании брака. Брачный пир - один из самых ярких христианских образов. Образ жениха является образом Христа, Церковь нередко называется невестой Христовой. Этот образ удивительно глубок и является гарантией того высокого и прекрасного, исключительно чистого

понимания брака, которое мы находим в христианстве. Он является источником для православного богословия о браке.

Христианская жизнь началась как жизнь евхаристической общины, в центре которой была Вечеря Господня. Именно Евхаристия была полнотой всех таинств. Вступающие в брак приходили в евхаристическое собрание причаститься вместе по благословению епископа, и вся община знала, что эти двое начинают сегодня свою новую жизнь у Чаши Христовой, принимая вместе благодатный дар единства и любви, которая соединит их в вечности.

Таинство брака немыслимо вне Церкви. Малая домашняя Церковь состоять может только из членов Церкви. Нельзя сделать малую Церковь из людей, которые членами Церкви не являются.

Когда Церковь просит у Бога особенный дар любви, соединяющий двух людей в Царствии Божием

навечно, а не только здесь на земле, этим определяется очень важная христианская норма: христианский брак может быть только моногамией по самому смыслу, по своей сущности.

Ветхозаветное учение о браке исходит из совершенно других представлений. Там было представление о том, что вечная жизнь возможна для человека в его потомстве. Брак считался способом достижения этой вечной жизни. Главная цель брака, с точки зрения ветхозаветного иудея, - это деторождение.

Учение о браке в Новом Завете отличается от ветхозаветного именно тем, что основной смысл брака видится в любви и вечном единстве супружов. Что же может объединять семью сильнее и надежнее любви? Дети вырастут, и перед ними встанет все тот же вопрос: для чего люди вступают в брак? И если смысл брака лишь в рождении и воспитании следующего поколения, то это не смысл, а бессмыслица. Потому что бесконечная цепь нулей в итоге равна нулю. Нигде в новозаветных текстах не говорится о деторождении как о цели или как об оправдании брака. Сама постановка вопроса, которая исходила из понимания брака как состояния, предназначенного лишь для деторождения, Христом отвергается.

Есть еще важное место в Евангелии, которое четко формулирует отношение Христа к браку. Это слова Христа о невозможности развода. Христос говорит, что от начала развод не был разрешен, потому что Бог сотворил мужа и жену, а то, что Бог сочел, человек да не разлучает. Муж и жена соединяются онтологически, их союз не должен разрушаться от человека, поэтому развод не может иметь Божьего благословения. С точки зрения православной, церковной развод невозможен. В послании апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 13: 8) говорится: "Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание уразднится". Дар любви, который дается в таинс-

тве брака Божиим благословением, - это дар вечный, и не может быть любовь уразднена, она не может прекратиться со смертью. Это, конечно, является гарантией того, что христианский брак совершается в вечности.

Древняя Церковь возникла в Римском государстве, которое имело свое понятие о браке, оно в основе своей было юридическим. Как всегда в истории, христиане не отменяли то право, в котором они жили. Христианство способно жить в любой эпохе и в любых государственных формах, потому что оно не от мира сего, и формы жизни этого мира не могут его повредить, оно возможно при любом строе: рабовладельческом, феодализме, капитализме, даже при коммунизме.

Христиане считали, что есть два необходимых условия для брака. Первое - земное, брак должен быть законным, он должен удовлетворять тем законам, которые действуют в реальной жизни в данную эпоху. Второе условие - брак должен быть благословенным, благодатным, церковным. Человек двуедин, он принадлежит духовному миру и миру земному, вся его жизнь - двуедин, естественно, что и брак имеет две стороны - земную и духовную.

Современная жизнь во многом напоминает ту древнюю эпоху. Сейчас, как и тогда, требуется, чтобы брак был обязательно узаконен обществом, признан как законное состояние. Если люди хотят жизни в сожительстве, но не хотят ее узаконить, то такие отношения Церковь освятить не имеет права, здесь не может быть совершено церковное таинство. Отношения эти не брачные, не христианские. Но римское понимание брака, несет в себе довольно трудные черты юридизма.

В католическом богословии брак понимается в значительной мере как договор. С точки зрения католиков, брак есть договор двух сторон о союзе, и само таинство брака понимается как некое заключение договора. Даже совершившими таинства считаются сами жених и невеста, а

священник лишь свидетель. И это очень существенно для понимания православного восприятия брака.

Если брак есть договор, то он действителен до тех пор, пока живы вступившие в договор стороны. Если это договор, освященный Богом, то этот договор нерасторжим. Поэтому в католической церкви нет и разговора о разводе. Никакой церковный развод невозможен, потому что это было бы нарушением договора, скрепленного благодатию Божией. Но если один из вступивших в брак умер, то договор теряет свою силу и возможен второй брак.

Православный взгляд на брак совершенно иной. Брак не есть договор, он есть таинство, дар любви, неразрушимый, Божественный. Этот дар нужно хранить и возгревать. Но он может быть утерян. Это не юридическая категория и не юридический акт. Это есть категория духовная, событие духовной жизни.

Когда христиан венчают в плоть едину - это не есть лишь констатация плотского единства, но это есть единство в едином Теле Христовом, которое есть Церковь. Поэтому древние христиане совершали это таинство во время Евхаристии, когда они вместе со всей общиной приступали к Божественной Евхаристической Чаще, и епископ, и вся община, и сами они сознавали, какой дар они просят здесь у Христа. Это и было моментом такого облагодатствования их, т.е. моментом совершения таинства.

Чрезвычайно важным для понимания брака является вопрос о второбрачии. У апостола Павла есть слова, где он повелевает вдовам выходить замуж. Является ли это указание противоречием тем словам Христа, где Господь говорит, что "от начала не быть тако"? Бог сотворил мужа и жену, и "что Бог сочел, человек да не разлучает". В этом евангельском тексте утверждается абсолютная моногамия брака, невозможность развода, невозможность разлучения брака, и Церковь с древности всегда стояла на той точке зрения, что брак должен быть единственным. В древности второбрачие понималось как нарушение данного Богом закона об

абсолютной верности мужу или жене. Потому что таинство брака понималось как соединение вечное. Если у католиков при юридическом понимании брак теряет свою силу при смерти одного из членов семьи, то при православном взгляде на брак это не может быть так, потому что брак соединяет людей навечно и смерть не имеет силы разрушить этот союз. Таким образом, второбрачие в древней Церкви считалось в идеале невозможным.

Но Церковь всегда обращена к наличной реальности и не заблуждается на тот счет, что в реальной жизни идеал не всегда достижим. Нельзя не считаться с тем, что только немногие люди могут принять такую полноту учения Православной Церкви о браке. Подавляющее большинство людей так жить не может. Апостол Павел повелевает вдовам выходить замуж, потому что иначе происходят гораздо худшие нарушения. Гораздо хуже, если эти вдовы начнут жить блудной жизнью. Пусть лучше они снова выходят замуж, рожают и воспитывают детей, и живут жизнью семейной. Это нисколько не противоречит первохристианскому взгляду на брак, и отсутствие противоречия здесь видно из той церковной дисциплины, которая первоначально здесь употреблялась: Церковь вторые браки не благословляла так, как она благословляла первые, т.е. таинство брака здесь не совершалось церковным обрядом. Это было естественно, потому что таинство брака совершалось через участие в Евхаристии, а второй брак воспринимался как грех, как некая уступка плоти, и те, кто выбирал такой путь, подвергались епитимии, т.е. отлучению от Причастия на какое-то время, и естественным образом не могли участвовать в Евхаристии. Строго говоря, Православная Церковь никогда не считала второй брак полноценным браком, равным с первым, с тем единственным браком, который она утверждала. Тем более строго относилась Церковь к третьему браку. Однако в порядке церковной икономии и третий брак допускался как послабление, нарушение и как брак неполнценный. Но четвертый брак запрещался категорически, он считался уже несовместимым с пребыванием в Церкви.

Брачный ритуал существовал у всех народов в течение всей истории и до пришествия Христова. Церковь старалась, как всегда, очистить эту реальность и воцерковить ее. Поэтому очень быстро церковное совершение брака стало включать в себя некоторые обряды. Таким образом, праздничный, торжественный церемониал брака постепенно входил в церковную жизнь. Но постепенно вместе с таким украшением момента вступления в брак, с пышностью обряда приходит нечто другое.

Византия дала совершенно особенное сознание воцерковленности государства, и византийские императоры очень часто теряли необходимую грань и, желая воцерковить всю государственную жизнь, наделяли Церковь такими полномочиями, которые по ее природе ей совершенно не свойственны. Император Лев VI, который скончался в 912 г., в 89-й новелле выражает сожаление о том, что браки в предшествующих законах рассматривались лишь как гражданские формальности, и постановляет, что отныне брак, не получивший церковного благословения, не будет называться браком, а будет называться незаконным сожительством. Казалось бы, это очень хорошо. Многие священники и сейчас уверены, что невенчанный брак - это блуд, незаконное сожительство. Именно такое понимание брака юридически закрепил император Лев VI и таким образом навязал Церкви совершенно не свойственную ей юридическую функцию, и это неизбежно привело к очень тяжелым последствиям, к обмирщению этого таинства.

Тот брачный ритуал, который существовал, неизбежно начинает отделяться от Евхаристии. Потому что Церковь, поступаясь очень многим, не могла все же поступиться самым главным - Божественной литургией. Всегда, во все времена Церковь берегла и охраняла Евхаристию, как главное средоточие своей жизни. Не всех можно допустить к Причастию, и поэтому таинство брака отделяют от Евхаристии. Составляется особый чин, уже вне Евхаристии. В нем теперь меньше присутствует то

понимание духовное, которое было изначала, и больший вес получает понимание: брак - как законное состояние. Отсюда возникает и еще одно последствие - необходимость для Церкви благословлять вторые браки. Император повелел узаконивать их в Церкви. Возникает чин венчания второбрачных. Этот чин сильно отличается от первого, что очень характерно. Во-первых, второбрачные не допускаются к Чаще по-прежнему. Во-вторых, если венчальные молитвы очень торжественные, радостные, то молитвы о второбрачных имеют всегда покаянный смысл. Более того, Церковь оказывается перед необходимостью не только благословлять и узаконивать сомнительные браки, но теперь Церкви же приходится это состояние законно отменять, т.е. иначе говоря, выдавать разводы, делать то, что буквально противоречит словам Христа: "Что Бог соединил, то человек да не разлучает".

Замечательно то, что браки, которые были заключены до Крещения, Церковью считались не бывшими. Поэтому Церковь принимала новокрещеных, вступающих в брак, как единобрачных. Считалось, что они вступают в первый брак. Они допускались к Причастию и к совершению таинства. Более того, взгляд на абсолютное единобрачие, на полную моногамию сохранился для священнослужителей. Совершенно естественно, что идеальная норма должна быть обязательна для тех, кто желает служить Церкви. Они должны показать пример. Поэтому священник не имеет права жениться во второй раз, если он овдовел, и не имеет права жениться не на девице. Но новокрещеный мог вступить в новый брак с христианкой и быть допущен к рукоположению в священный сан как единобрачный. Это 17-е апостольское правило. Это иллюстрирует то, как христиане понимали силу таинства Крещения. Они действительно понимали его, как смерть для прежней жизни и рождение в жизнь новую. Интересно также и то, что если нехристианская семья принимала Крещение и вместе приходила к Святой Чаще, то обряд

венчания над ней не совершался в древности. Считалось, что она находится теперь в церковном браке.

Здесь еще следует сказать о смешанных браках. Смешанным браком называется брак между православным и католиком, между православным и протестантом. Такие браки допускались Священным Синодом. Было специальное постановление Синода, которое допускало такие браки в том случае, если православная сторона получает согласие неправославной воспитывать своих детей в Православии.

В наличной нашей жизни церковной везде и всюду существуют всевозможные попустительства и всевозможные послабления, очень часто уже переходящие всякую меру компромисса. Тем не менее следует совершенно точно и твердо утверждать, что и в наше время брак с нехристианами во всяком случае совершенно невозможен и недопустим для православного человека. Это есть измена Церкви и выход из нее, и лучше для

священников не дерзать на такие эксперименты и чрезмерные послабления. Это совершенно естественно: брак понимается Церковью как единство во Христе, как вечное единство в Царстве Божием. Какое же может быть единство с человеком, не имеющим даже веры во Христа? Это единство, конечно, будет сугубо временным, земным, и никакой полноты христианского брака здесь быть не может.

Католическая церковь отрицает развод в принципе, и есть мнение, что Православная Церковь разрешает развод. Так ли это? Нет, это не так, "что Бог сочтет, человек да не разлучает". И никакого разрешения разводиться, никакого развода церковного быть не может в принципе. Есть, правда, слова Христа, которые продолжают уже процитированное место: "кроме вины прелюбодеяния". В том случае, если один из членов брака изменил, тогда возможен развод, - можно так подумать, но это не так. Возможен не развод, а тогда брака уже не существует, брак разрушен, брак

как единство исчез. Это единство умерщвлено. Поэтому Церковь здесь вправе признать, что брака больше нет.

Христианский брак — это путь супругов к блаженной вечности со Христом. Он начинается здесь, на земле, но ведет их к Небу. Идти по нему порой так тяжело, что человеческих сил на его преодоление просто не хватает. Но невозможное человекам возможно Богу. Дары благодати, полученные христианскими супругами в Таинстве брака, как раз и предназначены для восполнения человеческой немощи на этом пути. Господь щедро наделяет ими все христианские семьи, но использовать их можно только по назначению. И тот, кто венчается в Церкви с какой-то иной целью, рискует прожить жизнь, даже не прикоснувшись к этим удивительным Божиим дарам. Потому что силы, данные для восхождения к Небу и Вечности, невозможно использовать для достижения целей земных.

Юрий Тихобаев

Дом Его - Мы

В священном Писании слово “дом” несколько раз связывается с раем. Сам Господь говорит в Евангелии от Иоанна “В доме Отца Моего обителей много (Иоан.14:2)”. Апостол Павел говорит о посмертной участи христианина: “Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. (2Кор.5:1)”. Это не просто дом, место, где мы будем жить, но именно родной дом, по которому мы воздыхаем на чужбине: “ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. (Евр.13:14)” Дом - это место, где живет наше сердце, где все - воздух, камни, листья, запахи и звуки - нам свое, родное. Это место, куда блудный сын возвращается после скитаний на чужбине.

Есть забавная фраза про то, что ирландцы всегда тоскуют по родине и поют про это грустные песни - даже когда они находятся у себя дома, в Ирландии. Мы знаем, что такое ностальгия - светлая тоска по родным местам или по невозвратным временам детства и юности. Мы можем, конечно, вернуться в родные места - а иногда мы их и не покидаем - но мы все равно испытываем чувство, похожее на ностальгию, но более глубокое - тоска по нашему подлинному дому, дому Отца. Пока мы не там - мы скитальцы, мы на чужбине.

Но слово “дом” имеет еще одно значение: это не только место, это определенная общность людей, чаще всего связанных родством, семьей; как говорит апостол Петр темничному стражу: “веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”. (Деян.16:31). Эта семья может быть расширенной, как в патриархальные времена, когда рядом жили несколько поколений, двоюродные и троюродные братья и сестры, друзья, слуги и при-

соединившиеся чужаки. Она может охватывать целый народ, как много раз говорится о ветхозаветном народе Божием - “дом Израилев”. “Домом” также названа и Церковь: “дом же Его - мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца”. (Евр.3:6).

Дом - это не просто место; это место, где мы свои, родные. В нашем небесном отечестве нас с любовью ждут - Господь, Матерь Божия, святые...

Поэтому тема дома в Писании тесно связана с темой спасения. Люди всегда понимали, что они в большой беде, и всегда искали избавления. Многие религии предлагали полностью потустороннее представление о спасении. Мир, в котором мы живем, полностью безнадежен, даже само существование есть страдание и цель духовной практики в том, чтобы развоплотиться, освободиться от всех привязанностей, перестать страдать... Другие религии, а еще больше идеологии искали спасения

по эту сторону. Либеральные протестанты видели в Евангелии силу, призванную, прежде всего, улучшить земную жизнь людей, принести в общество справедливость и милосердие. Марксисты окончательно отвергли небеса и взялись строить рай здесь, на земле - с известным результатом. До сих пор многие люди полагают, что единственная достойная цель - это постараться улучшить земную жизнь, а поиски рая небесного только отвлекают от этой задачи.

Но интересный парадокс: попытки отвернуться от неба для того, чтобы заняться устроением чисто земного счастья, приводят к несчастью уже здесь, на земле. Земное благоустройство приходит тогда, когда оно перестает быть самым важным в жизни - когда люди ищут Царства Божия и правды его, а все остальное прилагается им. Как говорил К.С.Льюис, “Цельтесь в небо - и вы попадете в землю; цельтесь в землю - и вы не попадете никуда”.

Подлинное спасение - то спа-

сение, которое приносит Христос - устремлено в вечность, но начинается здесь, на земле. Царство любви Божией явным образом откроется в будущем, но оно уже присутствует здесь и сейчас: "Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть". (Лук.17:20,21). Мы здесь и сейчас входим в него или отказываемся войти.

Где же присутствует Царство? Там, где Господа нашего Иисуса Христа признают Царем, где Ему повинуются и служат, там, где Он правит. В Церкви, в народе Божием. И это Царство не просто присутствует, оно созидается, растет. Господь сравнивает его с постепенно поднимающейся закваской, с деревом, растущим из маленького зернышка. И христианский дом, христианская семья - это островок Царства любви и праведности.

Иногда говорят, что глава христианской семьи - муж. Одни горячо настаивают на этом, полагая, что этому учит Священное Писание, другие - яростно оспаривают, говоря, что это унижает женщину и ставит ее в уязвимое положение. На самом деле этот тезис просто связан с неполным цитированием Апостола: "Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж, а Христу глава - Бог". (1Кор.11:3). Действительно, глава жене - муж, но не он является главой христианской семьи. Главой является Христос.

В любом патриархальном обществе, в том числе в римской империи Новозаветных времен, никто не сомневался в том, у кого есть власть в семье - мужчины и только у него. Женщины могли использовать свое влияние на мужчин, но они были людьми второго сорта, и в этом никто не сомневался. В современном обществе говорят о равном распределении власти и поэтому полагают, что считать мужчину главой несправедливо.

Иногда людям кажется, что Писание тут на стороне патриархальности и против современности, но это не так. Библейское послание не является патриархальным или современным - оно является вечным.

Оно вообще не о том, кто должен доминировать. Евангелие предлагает нечто радикально иное, переосмысление самого понятия власти и главенства. Вспомним слова Господа: "Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих". (Мар.10:42-45)

Эти слова шокируют, но мы должны попытаться представить, как они должны были шокировать современников Господа. Дело в том, что "Сын Человеческий" - это явная отсылка к пророчеству Даниила: "Видел я вочных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого дня и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится". (Дан.7:13,14) Сын Человеческий - таинственная царственная фигура, которая получает вечную власть над миром. Иисус открывает, что предреченный Пророком Сын Человеческий - это Он. Он есть Царь Царей и Господь Господствующих. Он абсолютный, непрекаемый и вечный Владыка мира-здания. Истинный Царь нисходит на охваченную мятеежом землю.

И Он говорит зачем - "чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих". Земные Цари посыпают своих подданных умирать за них; истинный Царь умирает за Своих подданных. Апостол Павел прямо сравнивает отношение мужа к жене с отношением Христа к Церкви. Главенство христианина, как в семье, так и где бы то ни было еще, может строиться только по образцу главенства Христа. Оно означает жертвенное служение, а не доминирование.

Об этом же говорит и рассказ об умовении ног - когда Господь смиренно принимает на себя работу слуги и умывает ноги ученикам:

"Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете". (Иоан.13:12-17)

Святой Апостол Павел указывает на пример Христа в послании к Филиппийцам: "Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничтил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца". (Фил.2:5-11)

Христианский дом, как и Церковь в целом, строится на жертвенном отдаании себя Богу и другу другу - по примеру, показанному Самим Господом. Это прямо противоположно нашей склонности (приобретенной нами в грехопадении), которую немецкий атеистический мыслитель Фридрих Ницше называл "волей к власти", желанию использовать других, а не служить им.

Нам понадобится решимость и упорство, чтобы служить нуждам (хотя не всегда - желаниям) наших близких, и более всего нам понадобится благодать Божия, подаваемая в Таинствах Церкви.

Но когда мы трудимся над созиданием отношений в семье, в приходе, на работе, которые отражали бы волю Божию, мы уже прикасаемся к Царству, которое наступит, когда Господь вернется во славе.

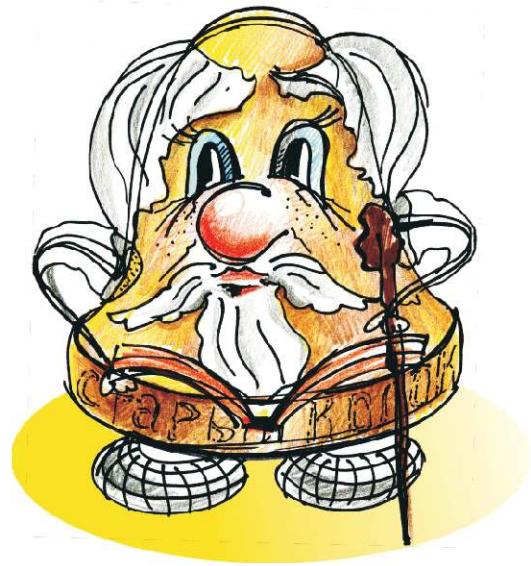
Сергей Худиев

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

- Христос Воскресе, дедушка! – радостно звенят наши звонкие колокольчики Динь и Дон.

- Воистину Воскресе, внутики, - отвечает им дедушка старый колокол тягучим басом, - воистину, нет более радостного времени в году, чем Светлая седмица!

- Пойдём в лес, дедушка, - просит Динь.

- Пойдём, дедушка, - вторит сестре Дон, - понесём в лес Пасхальную радость. - Конечно, пойдём, - соглашается старый колокол, - только в лесу и без нас все Пасху празднуют. Вот увидите.

И правда, в лесу настоящее ликовение. Птицы на все голоса поют, яркие бабочки летают, поляны сплошь раскрашены весенними цветами – голубыми, синими, розовыми, желтыми. Каждая травинка, каждая букашка, все Пасхе радуются. Дедушка и внуки дошли до своей любимой поляны. Присели на большое бревно у кромки леса, под кустом зацветающей черёмухи.

- Дедушка, расскажи про Пасху, - просит Дон.

- Конечно, расскажу. Слушайте. Что такое Пасха? Это самый необыкновенный день в человеческой истории. До Пасхи люди часто видели, как умирали их близкие, но никто и никогда не видел, чтобы человек после смерти воскрес. Христос твёрдо обещал апостолам, своим ученикам, что Он воскреснет в третий день после смерти. Апостолы говорили, что верят ему.

Наверное, они и сами так думали. Но их вера была подвергнута суровому испытанию.

Христос, их любимый учитель, ради которого ученики оставили всё, что было в их жизни важного: дом, родных, труд ради хлеба насущного, был схвачен грозной стражей. Его арестовали, как разбойника. Суровый наместник, прокуратор ИудеиPontий Пилат, осудил Иисуса на позорную и мучительную казнь на кресте. Христос умер в страданиях, вместе с двумя страшными разбойниками. Ученики в страхе разбегаются. Их вера не выдерживает испытания. Тайный ученик Христа, Иосиф Аримофеевский, испросил у Пилата тело и, торопливо повив его погребальными пеленами, положил в пещере. Огромным камнем завалили вход в пещеру, начальник стражи приложил печать и назначил стражников. Им было строго наказано не спускать глаз с камня, никого не подпускать, чтобы ученики Христовы не попытались выкрасть тело Учителя. А они и не помышляли о том, накрепко закрывшись в своих домах. Наступила суббота, день покоя.

По прошествии субботы, ночью, на третий день после Своих страданий и смерти, Господь Иисус Христос силою Своего Божества ожил, воскрес из

мертвых. Тело Его, человеческое, преобразилось. Он вышел из гроба, не отвалив камня, не нарушив синедрионовой печати и невидимый для стражи. С этого момента воины, сами не зная того, охраняли пустой гроб.

Перед рассветом, когда луна уже зашла, но солнце ещё не встало, и было особенно темно, закачалась под ногами стражников земля. С небес сошел ангел Господень. Он отвалил камень от двери гроба Господня и сел на нем. Вид его был как молния, и одежда его бела, как снег. Воины-стражники пришли в ужас, даже попадали, как мертвые, а потом, очнувшись от страха, разбежались.

В этот же день (первый день недели), на рассвете, Мария Магдалина, Мария Иаковleva, Иоанна, Саломия и другие женщины, пошли ко гробу Иисуса Христа, чтобы помазать тело Его благовонным миром, так как они не успели этого сделать при погребении. (Женщин этих Церковь именует мироносицами). Они еще не знали, что к гробу Христову приставлена стража, и вход в пещеру запечатан. Потому они не ожидали кого-нибудь там встретить, и говорили между собою: "кто отвалит нам камень от двери гроба?" Камень же был очень велик. Мария Магдалина, опередив остальных женщин-мироносиц, первая пришла ко гробу. Еще не рассветало, было темно. Мария увидев, что камень отвален от гроба, сразу же побежала к Петру и Иоанну и говорит: "Унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его". Услышав такие слова, Петр и Иоанн тотчас побежали ко гробу. Мария Магдалина последовала за ними.

В это время подошли ко гробу остальные женщины, шедшие с Марией Магдалиной. Они увидели, что камень отвален от гроба. И когда остановились, вдруг увидели светозарного ангела, сидящего на камне. Ангел, обра-

щаясь к ним, сказал: "не бойтесь: ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь; Он воскрес, как сказал, еще будучи с вами. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. А потом пойдите скорее, и скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых".

Внутри пещеры женщины увидели другого ангела в белой одежде. Они сильно испугались. Ангел же говорит им: "Не ужасайтесь; Иисуса ищете Назарянина распятого; Он воскрес; Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он встретит вас в Галилее, там вы Его увидите, как Он сказал вам".

Женщины продолжали стоять, не зная, чудится ли им, или вправду всё то, что они видят. Вдруг перед ними снова явились два ангела в блестящих одеждах: "Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, говоря, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки грешных людей, и быть распяты, и в третий день воскреснуть".

Тогда женщины вспомнили слова Господа. Они быстро побежали от гроба, чтобы возвестить апостолам великую радость. Дорогою же никому ничего не сказали, потому что боялись.

Придя к ученикам, женщины рассказали обо всем, что видели и слышали. Но ученики не поверили им! Тем временем ко гробу Господню прибегают Петр и Иоанн. Иоанн бежал скорее Петра и первый оказался у пещеры, но не вошел во гроб, а наклонившись, увидел лежащие пелены. Вслед за ним прибегает Петр, входит в гроб и видит одни лежащие пелены, и плат (повязку), который был на голове Иисуса Христа, лежащий не с пеленами, но свернутый на другом месте отдельно от пелен. Тогда за Петром вошел и Иоанн, увидел все это и уверовал в воскресение Христово. После этого Петр и Иоанн возвратились к себе. Мария Магдалина, прибежавшая с ними, осталась у гроба. Она стояла и плакала у входа в пещеру. И когда плакала, наклонилась и взглянула в пещеру, и увидела двух ангелов в белом одеянии, сидящих, одного у головы, а другого у ног, где лежало тело Спасителя.

Ангелы сказали ей: "Жена! что плачешь?"

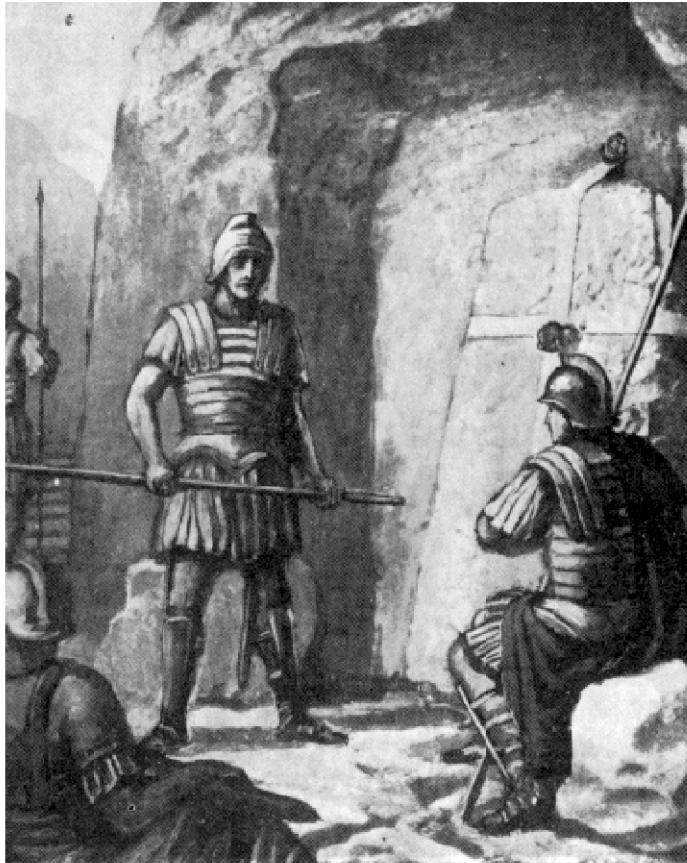
- Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

Сказав это, она оглянулась назад и увидела стоящего Иисуса Христа, но от великой печали, от слез и от уверенности, что мертвые не воскресают, она не узнала Господа.

Иисус Христос говорит ей: "Женщина! Что ты плачешь? Кого ищешь?"

Мария же Магдалина, думая, что это садовник из сада, где была пещера, говорит Ему: "Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где положил Его, и я возьму Его".

Тогда Иисус Христос говорит ей: "Мария!" Хорошо знакомый ей голос заставил ее опомниться от печали, и она увидела, что перед нею стоит Сам Господь Иисус Христос. Она воскликнула: "Учитель!" - и с неописуемой

КОЛОКОЛЬЧИКИ

радостью бросилась к ногам Спасителя. Христос велел ей пойти к ученикам и возвестить им о Его воскресении. Мария Магдалина поспешила к ученикам Его с вестью о том, что видела Господа, и о том, что Он сказал ей. Это было первое явление Христа по воскресении.

Христос явился в тот же день другим женам-мироносицам и своему ученику Петру. Только тогда многие перестали сомневаться в том, что истинно Христос воскрес.

Но прежде всех, как свидетельствует от древности святая Церковь, Иисус Христос обрадовал Пресвятую Мать, возвестивши Ей через ангела о Своем воскресении.

Между тем воины, охранявшие гроб Господень и от страха разбежавшиеся, пришли в Иерусалим. Некоторые из них пошли к первосвященникам и объявили обо всем, что произошло при гробе Иисуса Христа. Между ними были два друга, два римлянина. Одного звали Кассиан, другого – Мартин. Во многих сражениях побывали они и всегда защищали друг друга. С неделю назад друзья так усердно отмечали весенний праздник, что вернулись в казарму сильно навеселе, да еще и поздно ночью. Наутро опцион Виктор, который недолюбливал старых легионеров, ехидно посмеиваясь, объявил:

- Тем, кто любиточные гуляния, следует знать, что в отсутствии центуриона Марка, я ваш командир. С сегодняшнего дня – в караульные. Оба! Пока не вернётся центурион.

Воинская дисциплина – закон для солдата. Целыми днями легионеры охраняли то дом судьи, то каких-то иудеев, то тюрьму. Иудеев в городе было очень много. У них был какой-то праздник. Легионеры слышали, что вроде бы в темницу заключили кого-то, кто называл себя Иудейским царём. Пилат как будто не нашел в нём преступления, но сами иудеи злобно потребовали казни на кресте.

Вскоре, вечером, когда друзья только закончили дежурство и вернулись в казарму, вошел хмурый Виктор. Он посмотрел на них и сказал громко:

- Собирайтесь! Я обещал дать проверенных воинов в помощь караульным. Нужно провести у гробницы ночь. Охранять нужно особо тщательно. С креста сняли какого-то пророка. У него есть ученики. Они могут попытаться выкрасть тело. Нельзя этого допустить. Он говорил при жизни, что воскреснет из мертвых. Глупость какая! Ну, живо!

Приказ обсуждать не положено. Друзья пошли к пещере. Это было далеко, за городом, посреди ухоженного сада. Возле пещеры уже суетились иудейские стражники. Легионеры суворо глянули на них, те притихли и смиро расположились полукругом. Подошли еще несколько незнакомых мрачных легионеров. Потянулись

ночные часы. Иудеи бормотали какие-то молитвы. Один из легионеров подошел к Мартину.

- Твоё лицо мне знакомо. Не виделись ли мы в сражении?

- Да, - сказал Мартин, вглядевшись, - лет шесть назад, на Севере. Тогда ты знаешь и моего друга Кассиана. Мы никогда не разлучаемся.

Войны вспомнили славные битвы. Было видно, что Сергей, так звали легионера, чем-то сильно взволнован.

- Я был сегодня там, - он махнул рукой в сторону городских ворот, - на Голгофе, как называют это место. Там на кресте казнили не просто человека. Я видел сам, как Он смотрел на тех, кто стоял у креста. В этом взгляде не было боли, ненависти или мольбы. Он смотрел с любовью и с жалостью. Ему было жаль нас, тех, кто охранял Его смерть! Его глаза проникали в самую душу. Я не смогу теперь жить так, как раньше.

- Что это? – с ужасом воскликнул один из стражников.

Внезапно друзья почувствовали, что земля уходит из-под ног. Страшной силы удар потряс окрестные холмы. Они не удержались на ногах и упали на землю. Яркий свет, подобный молнии, озарил их. Огромный камень повернулся и упал. Некто, в сверкающих одеждах, сидел на камне. Его взор был так грозен, что храбрые войны, никогда и ничего не боявшиеся, в ужасе отбежали от пещеры.

Ангел пропал, а стражники без памяти бежали по дороге. После первого поворота, когда пещера уже не была видна, Кассиан остановился.

- Почему мы так бежим? Давайте вернёмся туда.

Сергей, Мартин и Кассиан осторожно, прячась за деревьями, подобрались поближе к пещере. Вскоре они увидели женщину. Она растеряно озиралась, словно потеряла что-то очень важное. Внезапно возле пещеры появился человек. Он ласково заговорил с женщиной.

Сергей схватил за руку Кассиана.

- Это Он! Он воскрес! Он – Бог!

Войны осторожно отступили. Надо было возвращаться в город. Когда легионеры добрались до Иерусалима, сбежавшие стражники уже были там. Довольные, выходили они из дома казначея. У каждого на поясе был тугой мешочек с золотыми монетами.

- Мы всё видели сами! – кричали они на перекрёстках, - тело пророка выкрали, он не воскресал!

- Но это же неправда, - сказал Мартин, - Он воскрес, а эти люди – трусы.

- К тому же продажные, - брезгливо добавил Кассиан.

Легионеры молча пришли в казарму. Вечером приехал центурион и отменил наказание. Еще через неделю друзья должны были сесть на корабль, отправлявшийся в другую провинцию. И тут пути неразлучных друзей разошлись. Мартин решил закончить воинскую службу. Он участвовал почти в тридцати больших сражениях, и по закону мог больше не служить.

- Идём со мной, Кассиан, - звал он друга, - я обязательно найду Воскресшего. Мы придём к нему вместе.

Но Кассиан отказался. Зачем? Что может дать ему этот Бог? Лучше он будет продолжать привычное дело. Мартин остался в Иудее вместе с Сергием. Кассиан уплыл к берегам Африки. На новом месте ему предложили помогать сборщикам налогов.

- При виде легионерских доспехов даже самые бедные достают последнюю припрятанную денежку, - довольно сказал один из римских солдат, подсчитывая монеты.

Кассиан промолчал, но на следующий день подал прошение об отставке. Центурион долго уговаривал его, обещал сделать опционом, но Кассиан был непреклонен.

- На что ты будешь жить? – спрашивал он, - твой неразумный брат промотал имение ваших родителей.

Кассиан только пожал плечами. Не пропаду, решил он. За службу ему полагался земельный надел и немного денег. И то, и другое было не очень далеко от Рима. Старый воин выстроил небольшой дом и разбил огород. Насмешки бывших товарищей его мало трогали. Он разводил зелень, капусту, цветы. Часть продавал, не слишком держась за цену, а часть раздавал бедным семьям, что во множестве жили в предместьях Рима. Кассиан был неразговорчив, но все дети знали, что он никогда не будет ругать и грозить им, если они попросят у него немного еды или цветов. Цветы Кассиан никогда не продавал, а дарил тем, кто затевал свадьбу и не имел денег на венок.

Однажды во двор Кассиана вбежал испуганный человек.

- Прости меня, - поклонился он, - меня ищет стражник. Я христианин, а про тебя говорят, что ты человек добрый.

Кассиан молча провёл его на задний двор и спрятал в пустой бочке. Ночью он вывел человека на тайную дорогу к пещерам.

- Там ты спрячешься, - сказал он ему, протягивая корзину с хлебом, вином и зеленью, - иди с миром.

- Ты истинный христианин! Да благословит тебя Господь! – человек поклонился и зашагал по тропе.

Кассиан пожал плечами. Нет, он не христианин. Просто не может он, старый воин, дать в обиду человека.

Однажды летом Кассиан, прихватив тяжёлую корзину с зеленью, пошел в Рим. Он хотел продать дороже свой товар. У соседей родились близнецы, мальчик и девочка. Надо было помочь им деньгами. Он продаст товар дорого, а деньги тихонько положит ночью возле порога. Возле мрачного здания тюрьмы он остановился, чтобы передохнуть и передать немного хлеба узникам.

- Кассиан! – из узкого проёма выглядело измождённое лицо старика. Кассиан взгляделся. Мартин!

Лучший друг, почти брат! За тяжелую золотую монету стражник согласился подвести узника к воротам и снять оковы.

- Брат, - Мартин обнял друга, - не надеялся я увидеть тебя. Я нашел Его, Воскресшего, помнишь? Я видел Христа, и Он навсегда со мной. А ты, ты же тоже нашел Его? Я многое доброго слышал о тебе.

- Нет, - покачал головой Кассиан, - я просто живу в ладу с совестью.

Стражник положил тяжелую ладонь на плечо Мартина.

- Друг, открой же глаза, - закричал он, - посмотри! Христос рядом с тобой, а ты не видишь Его! Прощай, мы скоро встретимся, там!

Кассиан медленно пошёл по мощёной дороге. Впереди показалась кучка воинов. Они шли в маленький храм богини-воительницы. Один из них окликнул Кассиана:

- Идём с нами, стариk! Твоя корзина послужит хорошим даром богине.

Кассиан выпрямился, поставил корзину на камень. Он увидел, как прямо перед ним встал Человек, чей смутный образ все эти годы жил в самой глубине сердца. Громко и твёрдо он сказал, протягивая руки:

- Нет другого Бога, кроме Воскресшего Христа!

Изумлённые легионеры увидели, как прямо с неба яркий солнечный луч упал на седую голову, осветив её ярким ореолом.

БОГАТЫРСКИЙ

МЕЧ

Налеко, далеко за высокими горами, за широкими морями в таёжной стороне жили богатыри. Строили богатыри крепкие дома, разбивали красивые сады, сеяли хлеб и растяли ребятишек. В одной дружной семье родился мальчик, и назвали его Ильёй. Долго ли, коротко ли сказка сказывается, но Илья быстро подрос, и на излёте лета исполнилось ему шесть годков. Он был ловок и смел, и мог побороть своего сверстника в честном поединке. Слабых не обижал. Мальчишка отличался умом и любознательностью. Матушка прочла ему много детских книг, и сам он выучился читать по слогам. Непоседливый мальчуган был любимцем мамы и бабушек и гордостью отца и дедов, которые верили, что из парня вырастет настоящий богатырь, защитник своей семьи и родного края.

Однажды мать и бабушка собрались в соседнее село на ярмарку за покупками и Илью с собой взяли, пускай мальчишка потешится – на каруселях покатается. А на ярмарке людей собралось великое множество. Весело, шумно. Гуслиры на гусях играют, канатоходцы по тонким канатам ходят и блестящими шарами жонглируют. Скоморохи в палатки со сладостями зазывают. Да только Илье конфеты и печенье не нужны вовсе. Он на чудесном прилавке приглядел себе богатырское оружие. Умелец вырезал из дерева меч, щит и шлем. Мальчишки облепили продавца и с восторгом рассматривали детское богатырское снаряжение.

- Мама, - позвал Илья и взял в руки меч. – Смотри, как будто специально для меня смастерили. Хочу такой меч!

- Ладно, - согласилась мать. – Купим его тебе.

- Бабушка, - обратился мальчик к бабуле. – Я и щит хочу. Купи?!

- Хорошо, милый, - сказала бабушка, доставая кошелёк с монетками

- Дайте нам, пожалуйста, этот замечательный щит, - обратилась она к продавцу. – И шлем в придачу, для полного комплекта.

Илья очень обрадовался. Он водрузил на голову шлем, в правую руку взял богатырский меч, в левую – щит. Мальчишки с завистью смотрели вслед счастливчику. А семья отправилась дальше, за покупками для дома.

Мама и бабушка наполнили корзины снедью: колбасами, крынками с мёдом, баранками и конфетами.

- Пора возвращаться домой, - сказала матушка.

Только она произнесла эти слова, как из разноцветного шатра выскочил зазывала – скоморох.

- Заходите и глядите! Настоящие богатырские мечи! – кричал он. – И для вашего мальчугана найдётся.

Скоморох взял Илью за руку и увлёк за собой в шатёр. Чего здесь только не было! Щиты, кольчуги, богатырские пояса, а самое главное, мечи – настоящие сверкающие клинки, большие и маленькие. У Ильи засияли глаза: «Мама, купи!».

- Нет, сынок, это очень дорого, - покачала головой мать.

- Бабушка, - дёрнулся за руку бабулю внук. – Мама не хочет мне купить такой замечательный меч. Но ты же у меня хорошая. Ты мне его купишь?

Добрая бабушка потянулась в карман за кошельём, но мать Ильи её остановила: «Не надо, мама. Это очень дорого и твой внук уже получил сегодня много подарков».

- Ты плохая! – закричал Илья. Мальчишка затопал ногами, сжал кулаки, его щёки стали красными, как помидор. – Вы обе плохие!

- Хочу другой меч!

- Нет! – мама была непреклонна. – У тебя есть меч.

- Ах, так! – окончательно рассердился Илья. – Тогда я уйду от вас. Пусть вам будет плохо без меня!

И мальчишка бросился бежать, куда глаза глядят.

Весёлый ярмарочный шум и кособокие домишкы на окраине села остались позади. Илья мчался по лесу, не разбирая дороги и петляя меж статных сосен, словно заяц. Бежал Илюха, бежал, запыхался и устал. Присел на пенёк дух перевести, а в лесу то смеркаться начало, вечер разбросал по небу первые звёздочки. Страшно стало мальчишке, решил он к матушке с бабушкой вернуться. Да не тут-то было – запутал. Стал Илья кричать, на помощь звать, но никто не отзыается. От бессилия схватил он меч и давай им кусты и траву сечь, пень трухлявый крушить. И не заметил сначала, как перед ним, будто из-под земли появилась страшная старуха, с крючковатым носом, когтями и длинными клыками.

- Что же ты, негодник,творишь?! – спросила бабка скрипучим голосом.

- Подумаешь, трава, кусты и старый пень, - ответил Илья, а у самого от страха зуб на зуб не попадает. – Кто ты такая, чтобы мне указывать?!

- Яга Ягишна, - ответила старая, зло прищурившись. – Это мой лес, охраняю каждую былинку, каждого паучка и всякую зверюшку от таких бесстыдников. Старый пень – это дом для Божьих Коровок. Они в нём на зимовку устроились, а ты всё порушил. – За свою провинность будешь у меня сто лет в услужении.

- Я – богатырь! У меня есть меч! – закричал мальчишка.

- Да какой ты богатырь! – рассмеялась Яга Ягишна. – Мальчишка ты вредный. Деревяшки в печке спалю, а мать и бабку в болото заманю и в косматок обращу. Хорошие из них подруги получатся для моих леших.

И Яга схватила Илью, оседлала метлу и взвилась в вечернее небо.

Избушка Ягишны стояла на поляне в глухой чащобе. Изба была крепкая, весёлая, задорная. Из трубы валил дым, а сама избушка напевала песенку:

Бабка яга – Костяная нога

Приземлилась на опушке,

Прилетела к нам с Илюшкой.

Ему чистить, ему мыть,

Ему по воду ходить.

Из капризы–мальчугана

Выйдет богатырь удалый.

- Цыц! – прикрикнула на неё Яга Ягишна. Старуха толкнула скрипучую дверь и за шиворот затащила упирающегося мальчишку внутрь.

В избе царил полный кавардак: грязные ложки и сковорода, черные от пыли окна, несколько веков неметеный пол.

- Приступай к работе, - приказала Ягишна пленнику. – И не думай сбежать. Лешие тебя не выпустят. А я вместе с помощницами – шишиморами твоих матушку и бабушку закружи и в болото заманю.

Когда вернусь, чтобы изба чистотой сияла, а не то отправлю тебя в подарок Корноухому, а он любит капризных мальчишек и девчонок с солью и перцем. –

И Яги Ягишны след простыл, а Илья бросился вон из избушки и тут же попал в корявые лапищи бабкиных верных слуг – леших. Делать нечего, стал Илья избу прибирать: посуду мыть, пол подметать да с окон столетнюю паутину снимать.

Ох, и обрадовалась бабкина избушка, от чистоты пустилась в пляс. А Илья сел на лавку, горько заплакал и приговаривает: «Жаль мне матушку, жаль мне бабушку. Из-за меня они в болоте окажутся».

- Вот горюшко, - заволновалась изба. - Не плачь. За твою заботу я тебе добром отплачу. В шкатулке на столе лежит кленовый лист. Ты его по ветру пусти, он тебе к твоей матушке дорогу и укажет.

- Лешие мне за порог выйти не дадут, - покачал головой мальчик.

- Не волнуйся, сейчас я их убаюкаю. А как только они уснут, сразу беги.

И изба запела колыбельную:

Баю - баю - баюшки,

Да прискакали заюшки

Люли - люли - люлюшки,

Да прилетели гулюшки.

Стали гули гулявать

Чтобы лешим сладко спать.

Подхватил Илья свои доспехи богатырские и побежал за кленовым листком. Бежал, бежал и увидел старый пень, который разворотил. А над ним Божьи Коровки вьются и приговаривают: «Где же нам зимовать? Как же нам от лютых холодов спастись? Нет у нас дома!». Стыдно стало Илюшке. Жаль Божьих Коровок, ведь замёрзнут зимой на морозе. Огляделся он вокруг, видит высоко на дереве дупло. Подставил руку: «Садитесь, Божьи Коровки, я вам другой дом найду». И полез на дерево. Высоко. Страшно самому свалиться и Коровок Божьих уронить. Добрался до дупла, на счастье оно свободное

оказалось: «Поселяйтесь, Коровки, никто вас тут не достанет».

- Спасибо тебе, добрый молодец. Хоть ты наше жилище и разорил, но нашёл дом ещё лучше прежнего. За то мы тебя отблагодарим. Знаем мы слова волшебные от злодея Корноухого. Вдруг он тебе на пути повстречается. Ничего Корноухий не боится, кроме крапивы жгучей. Поклонись ей, прощения испроси за то, что

КОЛОКОЛЬЧИКИ

мечом посёк и скажи такие слова: «Крапива-крапивушка, не жги мне руки. А жги ты Корноухого. Пусть бежит он без оглядки, чтоб сверкали его пятки». Крапива тебе в руки дастся, ты Корноухого и прогонишь.

Поблагодарил Илья Божьих Коровок, спустился с дерева и отправился матушку и бабушку разыскивать. За кленовым листом спешил парнишка, торопился, но вдруг в лесу разом потемнело, ветер стих, умолкли птицы, земля задрожала, и из густых зарослей появилось чудище трёхметровое, чёрное, рогатое и хвостатое.

- Что, не ждал Корноухого повстречать? А это я и есть! Ха, ха, ха, - громовые раскаты хохота разнеслись по притихшему лесу. – Заберу я тебя в своё царство – государство, утащу в пещеру тёмную!

Как ни страшно было Илье, отыскал он глазами крапиву жгучую, поклонился ей в пояс, как учили Божьи Коровки, и попросил прощения за то, что мечом её рубил. А после произнёс заклинание волшебное: «Крапива-крапивушка, не жги мне руки. А жги ты Корноухого. Пусть бежит он без оглядки, чтоб сверкали

его пятки». Крапива протянула ему веточку, позеленел Корноухий от злости и бросился наутёк. А Илья, вслед за кленовым листом, продолжил свой путь. И вывел его листочек к болоту, а там матушка и бабушка на коряжине сидят, а Яга Ягишна слова непонятные над ними шепчет. Выхватил Илья свой меч, а он из деревянного в настоящий тут и превратился, засверкал под солнцем. Яга отскочила в сторону, усмехнулась и говорит: «Ну, Илья, все испытания в моём лесу ты с честью прошёл. Отпускаю я тебя, матушку твою и бабулю домой с миром. А меч твой не простой. Береги его. Это меч-кладенец и тому, кто владеет им, придаёт он непобедимость». Сказала так Яга Ягишна и исчезла, будто её и не было.

Вернулись мальчик с матушкой и бабушкой домой, и стали жить поживать, да добра наживать. А Илья рос не по дням, а по часам и вырос в настоящего богатыря – защитника своей семьи и родного края.

Тут и сказке конец, а кто слушал - молодец.

Елена Веретенникова

РУЧЕЁК И ЖАБА

Н е спешила весна в этом году в берёзовый лес. Долго лежали большие сугробы. И заяц, и белка, и мышка, и птички-синички, и лягушки на болоте – все заждались тёплых дней. Но вот солнышко пригрело сильнее. И весь снег начал таять. По всему лесу побежали звонкие ручейки. Они радовались и звенели, и журчали на все голоса.

- Весна, весна! – пел один ручеёк.
- Тепло, тепло! – журчал другой.
- Бежим, бежим, быстрей, быстрей, - звенел третий, самый быстрый ручеёк.

Он только сегодня появился на свет, сбежав от огромного потемневшего сугроба. Ручейку всё было интересно. Вот старый берёзовый лист попал в самую середину быстрой воды. Ручеёк подхватил его и понёс. Лист вертелся, подпрыгивал и качался на мелких волнах. Солнышко заглянуло в ручеёк. Он радостно засмеялся, и оно отразилось в каждой рябинке. Солнышко тоже засмеялось, глядя на тысячу своих отражений.

К ручейку подлетела синичка. Села на бережок, чтобы напиться воды. Попила и запела звонко-звонко. Ручейку очень понравилась весёлая песенка. Он тоже стал подпевать, журчать звонко, через камешки перекатываясь.

Две лягушки решили поиграть с ручейком в догонялки. Прыгают, квакают, через ручей перепрыгивают. Журчит ручеёк и тоже прыгает, подскакивает на ветках да корягах. Прыгали лягушки, прыгали, да и свалились в ручей. А ручей-то уже побольше стал, пошире. Лягушкам вымокнуть – не беда, только веселее стали.

Бежит ручей дальше. На камне у поворота сидит большая серая жаба. Жаба большими глазами вертит, на лягушек ворчит:

- Ишь, расшумелись, расквакались! Нет покоя старухе.

Лягушки засмеялись и побежали дальше. Жаба сердито посмотрела на ручей.

- Все бегут куда-то, веселятся. А меня никто не приглашает.

Обиделась жаба и решила ручей в плен взять. Поска-кала она вперед, нашла место, где ручеёк поуже, и стала в него всякий лесной мусор кидать. Щепки, палки, старые листья, сухую траву. Чувствует ручеёк, что ста-ло трудно ему бежать. Медленнее, медленнее, вот и совсем остановился. Растёкся ручеёк по прошлогодней траве. И получилась большая лужа. Жаба довольно засмеялась. Прыгнула в самую середину и в воду спряталась.

Только нос и глаза торчат.

Заплакал от обиды ручеёк. Не нравится ему лужей быть. Он хотел бежать, звенеть, солнышки отражать. Слышал он от других ручеек, что впереди их ждёт лесная речка. Бегут к ней ручейки со всего леса, несут талую воду. Тогда речка от зимнего сна просыпается, ледяную шубу снимает. А вдруг, если он до речки не добежит, она не проснётся? Стал ручеёк жабу просить:

- Отпусти меня. Надо мне до речки добраться, разбудить её.

- Нет! – квакнула жаба сердито, - не пущу! Меня никто в лесу не любит, и буду я злой!

- Отпусти, пожалуйста! Я всем в лесу расскажу, что ты добрая, хорошая. И все к тебе в гости придут.

- Не придут, - вздохнула жаба, - они вон какие красивые, весёлые, голоса у них звонкие. А я некрасивая, петь не умею.

Подлетели к ним лесные птички – синичка да малиновка. Послушали, как жаба жалуется, и сказали:

- Тётя жаба, давайте мы вас научим весенней песне.

Сели птички рядом с жабой. Сначала синичка головку подняла, шейку вытянула и цвинькнула. Потом малиновка. Жаба посмотрела, тоже что было сил вытянула шею и звонко пропела:

- Кваа, ква-ква-квааа!

- Здорово, молодец! – закричали лягушки, которые припрыгали к луже, - давай вместе.

Запели они втроём. Жаба начинает, лягушки подхватывают. Целый лягушачий хор получается. А пока они так пели, набежали разные лесные звери. И ёжик, и белки, и мышки. Стали они ручеёк из плена освобождать. Живо всякий мусор убрали. И побежал ручеёк быстрее прежнего. Бежит, журчит, звенит.

- Спасибо, спасибо!

Жаба ему вслед помахала, и снова запела. А лягушки песню подхватывают. И вот что у них получилось:

- Кваа-ква, идёт весна! Ква-ква, ручей поёт!

Квааа, к реке бежит ручей, ква-ква, кваа, чтоб скорее стаял лёд!

Добежал ручеёк до лесной реки. И, как только его вода попала в речку, затрещал лёд, приподнял-ся, да и разломился на мелкие льдинки. Река про-снулась, ожила, понесла свою воду к дальним полянам, чтобы на

СЛОВО МОЛОДЫМ

“Быть или не быть?”- Шекспировский вопрос, заданный сегодня в отношении существования семьи остается открытым и дискутируемым. И действительно, среди молодежи нашего времени существует заметная градация по поводу заданного вопроса.

Кто-то считает семью институтом по-прежнему актуальным и важным, но в то же время имея ввиду его модернистский формат: с планированием детей, равноправием, и с вечным козырем в рукаве - разводом. Такие люди в основном составляют западновидных “консерваторов” нашего времени; они с восхищением смотрят в сторону Западных держав, стремясь поддержать и перенять их опыт в отношении борьбы за права женщины, за “личное право каждого супруга на счастье”, упрощенную процедуру развода, а также различные программы по “правильному” планированию семьи и воспитанию ребенка.

Следующий тип людей - это обожатели появившегося на Западе в конце XX века движения за “свободу отношений”. Убежденные сторонники данной формулировки отвергают важность семьи, называя ее первобытным, потерявшим свою значимость институтом. Они считают, что человек волен свободно выбирать и менять половых партнеров, призвание женщины - это не семья и рождение детей, а карьера и собственная сугубо закрытая самореализация. Аргументами “в защиту” подобной аморальной позиции служат перенаселенность планеты и гибель религиозного сознания под натиском величайших научных открытий в области антропологии и психологии. Являясь дальним родственником шимпанзе, - которые, к слову, гнушаются понятия “моногамная семья” - человеку свойственен и естественен образ жизни “социализированного примата”. Это то, с чем вы можете согласиться или что можете отрицать - но это царствует в науке уже несколько веков и значительно влияет на процессы, происходящие в обществе.

Человечество - и я в частности - мы всегда любили грех, такова наша испорченная природа. Различие христиан и

безбожников в том, что первые ведут “противоестественный” образ жизни, ежедневно и ежечасно борясь со своей природой и со своими инстинктами. Вторые же все больше и больше освобождаются от влияния религии на общество, точнее от его инерции. Все чаще в судах они добиваются снятия “душащих”, “противоестественных” запретов на свободу деятельности и мысли человека, на его сексуальную свободу. Разумеется, попытки “стать ближе к природе” доходят до абсолютно безумного с точки зрения биологии гомосексуализма и операций по смене пола. И, тем не менее, призывы “быть ближе” и быть “далее от” природы исходят из одних и тех же уст, от одних и тех же лиц, по одному и тому же замыслу...

Но есть не только “консервативные” и “либеральные” западники. В нашей действительности есть люди, в основном это верующие христиане, для которых важность идеи семьи остается вечной и нерушимой. Я знаю много таких семей в нашем приходе. Это и мои родители. Люди мыслящие трезвыми, неизвращенными категориями. Такие люди по мере возможностей стараются родить и воспитать как можно больше детей, они никогда не станут применять право развода без серьезнейших на то причин, они до конца будут стремиться найти компромисс, поддержать, понять и простить друг друга. В таких семьях чтят обязанности отца и обязанности матери, в них жива столь архаичная традиция послушания. Родители дают своим детям истинное воспитание, прививая им умение слушаться, делиться, заботиться, прививая чувство ответственности, долга, тончайшее чувство дисциплины и порядка. И, если современный мир решил, подобно чудовищной машине-инкубатору, породить миллионы моральных калек, детишек - шимпанзе, единственным смыслом жизни которых будет еще большее уничтожение всего того хорошего и доброго, чем обладали люди в древние времена, то христиане смогут вновь бросить ему вызов, родив истинных людей - как душой, так и телом.

Владимир Ерохов

Если мир решил показать смерть института семьи – христиане покажут его жизнь. Если общество начнет навязывать отношения, полные циничности и мимолетности, базирующиеся на эгоизме, то христиане - отношения осмысленные, прочные, построенные на любви. И никакие попытки навязать православным людям искаженный образ мысли, разрушить семью, лишить детей детства не смогут увенчаться успехом, потому что, как говорят многие люди, «семья - это малая церковь».

НУЖНА ЛИ СЕМЬЯ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ?

ВЕЧЕРНЕЕ ПРАВИЛО

Наталия стояла у окна. Комната была погружена в полумрак, только маленький огонек лампады перед старой иконой неярко освещал её. Сильный ветер, что раскачивал березы во дворе, разогнал облака. Звезды были яркими: они светились желтым, голубоватым, оранжевым. Наталии всегда казалось, что это не точки в небе, а крохотные проколы в темном бархате. Как будто за плотной занавесью скрыт неведомый блистающий мир. Там мирно лежат рядом лев и ягненок, волк и лисица играют с зайцем в догонялки, тонконогая лань пьет воду рядом с огромным полосатым тигром. Там все любят друг друга, там — Господь. Так мечталось ей в детстве, когда она засыпала вечером под тихие бабушкины молитвы. Давно это было, давно, а бабушкин голос и сегодня, через много лет, слышно:

- Держись малого правила, Натальюшка. День-то занят, заботлив, с утра тоже всё спешим. А вечернего правила не опускай. Постой минутку, мысли утиши, и потихоньку, да внятно, раздумчиво читай, по писаному оно вернее молиться.

Сейчас и сама Наталия — бабушка. Целый день в её квартирке наперебой звучат голоса внуков. Самому старшему — 15, самой младшей, Наталии-маленькой — всего три. Вечером беспокойное хозяйство разбегается по домам, разбираются родителями.

- Мам, ты устала, наверное, — спрашивает старший сын, — может, завтра мои после школы домой?

Наталия качает головой. Как это, домой? А кто там с ними уроки сделает, борщом накормит, да просто посидит рядом, послушает? Нет уж, лучше пусть сюда, к бабушке. Она не лукавила, когда говорила своим замотанным работой детям, что не устаёт от внучат. Не хотелось Наталии тишины и покоя. Есть у неё несколько вечерних часов — и довольно. А от праздности только болезни и помыслы разные. Она вспомнила соседку Анну Степановну. Та уже давно жила в тишине. Внуков видела раз в полгода, и потом, после их кратких приездов, долго охала на лавочке, жалуясь на усталость, шум и непомерные нагрузки. Каждую неделю Степановна непременно вызывала врача, обстоятельно жалуясь на немощи и на

родных, которые нисколько её не жалеют. Врач, добрейшая Мария Павловна, терпеливо кивала, советовала побольше гулять и не думать о грустном. Степановна просила новых таблеток и жаловалась при случае Наталии:

- Придумает тоже, гулять! Какое ж это лечение! Жизнь-то у меня какая тяжелая была, отдых мне нужен, отдых.

Наталия тоже жалела свою соседку, зазывала её к себе. Степановна, кряхтя и охая, проходила на кухню, крестилась на иконы, пила чай.

- И как же ты их терпишь? Ишь крику-то, крику! Не жалеют тебя детки, зря ты их столь нарожала, — принималась бурчать соседка через полчаса. И как не пыталась Наталия объяснить, что в этих детских голосах и состоит её жизнь, Степанова не слушала её. Она уходила, а Наталия тихонько вздыхала. Правда, тут же бежала в комнату, к расшившейся малышне.

«Помолиться надо за Анну Степановну», — напомнила она себе, вглядываясь в темноту позднего вечера. И за Галочку надо помолиться. Славная женщина, а не складывается у неё семья. Галочка работает в магазине на углу. Продаёт хлеб, молоко, разные немудрёные продукты. Со всех окрестных домов пенсионеры к ней приходят. Она всем улыбается, про здоровье спросит, про внуков. Много ли старикам надо. Кажется, что и нет у неё особых печалей. Только Наталия знала, что уже много лет молит Галя о семье, о муже, детях:

- Хочу, чтоб добрый был, чтоб храм любил, да детей хотел, разве много я хочу? — однажды со слезами сказала она, выходя из церковных ворот. Наталия услышала, и даже сердце сжалось от сильной боли. Много ли? Да большего и желать трудно. Надо помолиться за рабу Божию Галину.

Наталия повернулась к иконам, с минуту тихо стояла, вглядываясь в

давно знакомые лики. Вот эту, большую икону Спасителя, привёз ей муж Алексей из далёкой сибирской деревни. Лет сорок с той поры прошло. Когда привёз, сказал шутливо:

- Вот помру раньше, будешь меня вспоминать, каждое утро и каждый вечер.

Она тогда слегка рассердилась даже, о какой смерти говорит, когда вся жизнь ещё впереди! А жизнь взяла и пролетела. Почти десять лет, как нет Алексея. Каждую молитву начинает Наталия с прошения: «Господи, не вмени грехи мужу моему, помилуй его, упокой его в месте светлом, месте покойном. Прости его, милосердный Господи!». За год до смерти в первый раз пришел в храм её Алёшенька, а молилась она об этом всю их долгую жизнь. Последний его год, каждый вечер, молитвенное правило читал он. Так же, как бабушка, негромко, глубоко, с особым вниманием.

Наталия вздохнула и тихонько начала:

- Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Знакомые, родные слова молитв приносили в душу покой и мир. Давно уже знала она их наизусть, но всё же раскрывала затёртый молитвослов, перелистывала пожелтевые страницы. На второй молитве она чуть задержалась: «Мысль мою Твоим смирением сохрани...». Сегодня старший внук, Алексей, в честь дедушки названный, горько жаловался, что мама никак не хочет его понять:

- Понимаешь, баб, я ей рассказываю, что учитель истории не знает первоисточника, что я сам нашел, в библиотеке неделю сидел, а он мне пятерки не поставил, да еще посмеялся — не умничай, сначала профессором стань. А я и стану, как дедушка, правда? А мама говорит, что не надо было спорить, что это во мне самолюбие играет. Но я же прав!

Не сумела Наталия найти нужных слов, только выслушала внука.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Пожалела, погладила по большой вихрастой голове. Он сразу как-то притих. А вечером, перед уходом, сказал:

- Знаешь, бабуля, историк наш, Игорь Константинович, вообще-то хороший. Он ещё сказал, что легко оперировать чужими аргументами, но трудно найти свои. Надо подумать..., - добавил он, склонив набок голову, ещё больше похожий в этом движении на деда.

Опять отвлеклась, спохватилась Наталия. На молитве же, а мысли в сторону! «Помоги, Господи, внуку Алёшеньке! Пошли ему разума, терпения, смирения!». Вздохнула, и вновь продолжила: «Господи, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины...». Она медленно перечисляла ежедневные грехи, а перед глазами

явно вставали живые картины.

«Или кого укориХ» - а она сегодня выговорила дочери, что Настя не любит уступать. Дочь только вздохнула. Наталия знала, что она и без того переживает, характер у Настеньки сложный. Не всякий раз удаётся сладить с упрямцей: «Господи, помоги Светочке, ей так нелегко приходится. Помоги Настеньке, укроти нрав своевольный», - невольно вплелось прошение в слова молитвы. «Или нищ прииде ко мне, и презрех его» - она подумала о местном бомже Пете, что жил возле магазина. Наталия подавала ему продукты, недавно отдала пальто и ботинки Алексея. Петя долго благодарит за любое приношение, а она всегда ощущала непреодолимую брезгливость, смешанную с жалостью и презрением одновременно.

«Прости, мя, милосердный Господи, нет, видно, во мне подлинной любви», - покаялась Наталия. И про гордость, и про величание себя, и про осуждение — всё про неё. И так изо дня в день. Можно только подивиться Божиему долготерпению.

- Далеко мне до истинного покаяния, далеко, - горестно вздохнула Наталия, - Успеть бы хоть капельку покаяться, чтоб не все грехи с собой прихватить.

«Очисти, Боже, очисти множество грехов моих». Молитва потекла легче, мысли перестали отбегать в сторону. «Не попущай, Пречистая, воли моей совершаться, не угодна бо есть», - споткнулась Наталия на этих словах. Вспомнила, как долго уговаривала сегодня Сашу сесть за книгу, пока, наконец, не сказала, что нету Божией воли на

Зайцев Евгений Алексеевич: В теткином доме

безделье, на то, что хочется, а есть — на труд. Особенно когда не хочется. Саша подумал, потом кивнул и сказал:

— Тогда ладно. Даже десять страниц прочитаю. Божью волю не объедешь.

Она тогда удивилась, не подав вида. Саша не слишком доверяет простым словам, всегда требует объяснения, и не так просто сдаёт позиции, если чего-то не хочет. А читать парень не любит! И никакие «надо», «получишь двойку» на него обычно не действуют. Честно прочитав заданное, Саша пришёл к бабушке на кухню и заявил:

— Я понял недавно, что Божья воля — самое главное. Неважно, похвалят тебя или поругают, если Его волю исполняешь, а не свою, то жить легко.

«Помоги, Пречистая, отроку Александру, чтобы не отрекался он от воли Сына Твоего вовек», — попросила Наталия. Велик соблазн своеволия, она-то хорошо это знает! Было время в её жизни, когда за ежедневной суетой стало невмоготу нести молитву. Дети, работа, книги по вечерам, интересные разговоры. Да и что за дикость — это правило! Как будто Богу не всё равно, как и когда она Ему помолится. Крепко тогда Господь напомнил ей о Своей воле. Чуть не погиб старший сынок, связавшись с дурной компанией. В один год ушли отец и мама. В душе поселилась чёрная тоска. За молитву, как за соломину, тогда ухватилась она, и детей успела поймать. С тех пор вечернее правило ни на день не оставляла. Спасло бабушкино наставление и её, и деток.

С остановками, но добралась она до молитвы Честному Кресту. С первых слов в душе затеплилась Пасхальная радость. Так бывало всегда, сколько бы раз не произнесла Наталия хорошо знакомые слова. Ей всегда хотелось не говорить, а торжественно петь: «О, Пречестной и Животворящий Кресте Господень!». Утихали тревоги и беспокойства прожитого дня, в душу приходил мир. Она помолчала немного, прислушиваясь к далёким колоколам Пасхи, и приступила к последним молитвам.

— Ненавидящих и обидящих нас прости, — просила Наталия, и в памяти возникали полузабытые лица. Когда-то ей завидовали —

молодая, а муж уже профессор, живут в достатке. По-разному случалось за долгую жизнь. Но всё же благотворящих было больше. Даруй им спасение, Господи!

— В немощах сущия посети, — продолжала она, прося о своей соседке, рабе Божией Анне. Она и впрямь немощная, Господи, помоги ей.

— Служащим и милующим нас грехов оставления даруй, — и рабе Божией Галине, которая всем готова послужить, помоги, милосердный Господи, исполни добре прошение её.

— Помяни, Господи, прежде усопших отец и братий наших, — Наталия перечисляла медленно имена, и перед ней, как тени, мелькали лица мамы, отца, бабушки и деда, тёток, родни мужа, друзей, которых она пережила. Не забыть бы кого!

— Помяни, Господи, плодоносящих и доброделающих во святых Твоих церквях, — перечисляла она и острую на язык, бойкую старосту Антонину, и тихую, смиренную Ниночку, убиравшую храм, и умницу Светлану, несшую послушание в лавке. Наталии очень хотелось послужить, поработать в храме, но так и не сложилось пока. Сначала были дети, потом внуки. Перечислила певчих, строителей, благодетелей. Улыбнулась тихонько, вспомнив соседа Стёпу. Несколько лет назад крепкий молодой парень, только переехавший в их дом, остановил её у подъезда. Долго не могла она понять, что же он хочет. Степан мялся, мычал что-то невнятное, наконец, выговорил, что мечтает на свои деньги заменить иконостас в храме: «Вы не думайте, я не какой-нибудь там, из этих, — он повертел рукой, — деньги честные. Я матери обещал, когда она меня вымолила». Много доброго он сделал для старого храма. Спаси и помилуй его, Господи!

— Помяни, Господи, и нас, — называла она имена детей, внуков, друзей и соседей.

Внезапно Наталия вспомнила, что должна была отыскать для внучки Насти старую вышивку. Насти могла часами кропотливо разбирать сложные узоры, вышивая настоящие картины. Надо бы сегодня, с утра она опять закрутится и забудет. Быстро пробежав последнюю молит-

ву, Наталия подошла к старому комоду. Где-то здесь... Да вот же, ещё до замужества разбирала она этот мудрёный узор. Красота! Настеньке понравится.

Среди ночи Наталия вдруг проснулась. Она редко страдала бессонницей, этим печальным недугом стариков. Может, луна разбудила? Жёлтый круглый шар светил прямо в лицо сквозь неплотные шторы. Опять вспомнилась бабушка, да так ясно, что, казалось, сейчас Наталия услышит тихий голос. Бабушка всегда говорила негромко, а в старости и вовсе чуть слышно. Как наяву, она увидела небольшую комнату с широкими половицами и двумя окнами в сад. Комнату заливал лунный свет. Маленькая Наталия проснулась среди ночи. Бабушки не было, кровать в углу была пуста. Она стояла посреди комнаты и тихо-тихо шептала: «Исповедую Тебе, Господу Богу моему...». Наталия лежала тихо, вслушиваясь в слова. Как-то по другому они звучали у бабушки. Не как привычное ежедневное правило, а как выстраданные из глубины сердца. Старенькая, высохшая труженица приносила настоящее покаяние. Наталия вспомнила, как часто она маленькая спрашивала у бабушки:

— А Бог нас и вправду слышит?

Бабушка кивала, гладила внучку по голове рукой в твёрдых, как дерево, мозолях.

— Слышит, а как же. Ты только молись, крепко молись. И маленькой, и взрослой, и старенькой. Не опускай молитвы.

Вспомнила Наталия и бабушкино присловье: «Если не спится — надо помолиться».

Бабушка, казалось, весь молитвослов наизусть знала:

— Мы грешные, — часто говорила она тихо, — пусть уж за нас святые помолятся. Где уж нам самим-то...

И ещё говорила, когда уже не вставала. В тот год Наталия заканчивала школу, а родители забрали большую бабушку к ним в городскую квартиру. Бабушка и внучка часто тихонько разговаривали по вечерам.

— Держись молитвы, Натальюшка, да не гордись. Гордый как глухой, Господа не слышит, хоть Он кричит ему. Ты не думай никогда, что все молитвы знаешь. Молитву, самую короткую, познать всей жиз-

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ни не хватит.

Бабушка наказывала ей тогда не оставлять молитвы вечерней, даже если будет совсем невмоготу. Поминать маму, отца, всех родных. Очень она переживала, что не молятся они сами.

- Ты уж и за них постой, Наталиушка, постой на молитве. За себя помолись, и за них правильце почтай. Ничего, потрудись, помоги мне, старой.

Последний месяц перед смертью бабушка уже не говорила, почти не ела и не спала, только молилась чуть слышно. Наталия часто наклонялась к ней, слушала, дышит ли. Бабушка чуть заметно улыбалась, одними глазами. Так и умерла она, с молитвой, на третий день Пасхи. Тогда Наталия решила, что обязательно повторит бабушкин подвиг, а в том, что это был подвиг, она ни минуты не сомневалась. Да не так просто это оказалось сделать. Рано появилась своя семья, дети, один за другим, две девочки, два мальчика. Она и их учила молитве, про свою бабушку часто рассказывала. Наталия — счастливица, не надо ей было, как многим её ровесницам, мучительно искать дорогу в храм. Бабушка привела, да так крепко, видать, молилась за внучку, что на всегда она к Богу душой прилепилась. Но понимала Наталия, что нет у неё настоящей, той молитвы. Вот и старость подошла. А ум — в суете.

Всегда готово оправдание — я же тружусь, детям, внукам помогаю. Да она и половины тех трудов не понесла, что бабушке досталось! Луна осветила уголок с иконами. Печально смотрели глаза Богоро-

дицы. Наталия быстро встала. Раз не спится — надо помолиться! Зажгла лампу, взяла очки. Помолчала, дожидаясь тишины в душе: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...». Она произносила слова медленно, останавливаясь, отгоняя любые мысли. Каждое слово вдруг обретало особый смысл, за которым открывалась неизведанная глубина. Как же далеко человек от Бога! И как близко к нему Господь.

Наталия выключила лампу и пошла к окну. Луна переместилась на угол дома, освещая теперь маленький сквер. Вокруг была особая тишина, какая бывает только глубокой ночью. Город спал. Спали её детки, внуки. Мысли вновь вернулись на всегдашнее, бес покойное. Света ждёт ребеночка, уже четвёртого. Тяжело ей. Помоги, Господи! У Георгия, похоже, не ладится с работой, он, правда, не жалуется ей. Но мать не обманешь нарочитой бодростью. Помоги, Господи! Танечка, невестка, хохотушка и певунья, притихла в последнее время. Надо будет поговорить с ней, характер у сына Сергея непростой, не обижает ли её. Не остави, милосердный Господи! Одного за другим медленно перебирала Наталия. Много забот у детей, у внуков. Надо бы помочь. Она решительно зажгла лампу: «Ныне приступих аз грешных и обремененных к Тебе, Владыце и Богу моему...». Прости, Милосердный! Слабая моя молитва, грехов несу много, но помоги, помоги! Не ради себя, ради детей прошу, ради внуков — так говорило всё её существо, а мысль послушно следовала за ниточкой молитвы.

Луна совсем зашла за горизонт, когда Наталия вновь погасила лампу. Тело наполнила усталость. Спать, спать! Скоро её квартира наполнится голосами. Надо будет накормить, сочинить сказку, заштопать порванные брюки, помочь решить задачу подготовиться к сочинению. Утешить, помирить, просто помолчать, взяв за руку, погладить по голове.

Она быстро провалилась в сон. И приснилось — детство. Она бежит по огромному ромашковому лугу. Цветов так много, что непонятно, где заканчивается луг и начинаются облака. Наталия смотрит на золотые серединки цветов и кажется, что это солнышки. Она запрокидывает голову к небу — а там огромная ромашка-солнце с лепестками из облаков. По лугу, от деревни, идёт бабушка. Она совсем не старая и очень красивая. И лицо её сияет, как солнечная ромашка, в обрамлении белого, как снег, платочка. Наталия протягивает к ней руки, бабушка улыбается. А из-за её спины выпархивают, как весёлые птички, Наталины дети, внуки. Они бегут по этому лугу от старой бабушки к ней, к Наталии. И она уже не маленькая девочка, а тоже бабушка в белом платочке. Как они, оказывается, похожи! Бабушка стала подниматься по тропинке вверх, прямо к яркому солнцу. Вот её уже почти не видно.

- Бабушка! — зовёт Наталия.

- Бабушка! — кричат её внуки и бегут к ней.

Елена Попова

Курица с макаронами

Куриное мясо порежьте кубиками, и немного поджарьте. Добавьте репчатый лук и чеснок, залейте кипятком (на 500 г мяса 1 ст. воды). Добавьте томатную пасту и приправы. Накройте крышкой и готовьте 20 мин. На гарнир одновременно сварите макароны, промойте их в холодной воде, заправьте маслом, чтобы не слиплись.

Печень с грибами

Печень зачистите от пленок и жилок, нарежьте на небольшие длинные кусочки, обвалийте в муке и обжарьте. Добавьте лук полукольцами и грибы. Жарьте еще 5 мин. Добавьте горячую воду и сметану. Тушите 10 мин под крышкой. Добавьте соль и специи. Одновременно приготовьте любой гарнир.

Экспресс-блюдо

На дно формы выложите фарш (предварительно его посолить-перчить), на него любую овощную заморозку (пакет), залейте все сметаной или майонезом и сверху засыпьте тертым сыром. Если есть время, можно обжарить фарш с луком, так вкуснее. Выпекайте в духовке при 160°C до зарумянивания сыра.

Фаршированные кальмары

Это красивое праздничное блюдо. Заранее готовится фарш для начинки. Белокочанную капусту тушат с морковью и грибами. Подготовленные (почищенные и выпотрошены) тушки кальмаров посолите со всех сторон и нафаршируйте начинкой. Кальмар должен быть набитым туго. Выкладываем красивые «ракеты» кальмаровых тушек на подмазанный маслом противень. Делаем решеточку из майонеза на каждой тушке. Запекаем в духовке 15 мин. при 160°C . Главное — не перегреть! И должен быть избыток

Православный христианин должен в воскресный день обязательно участвовать в Божественной литургии. По древней традиции на литургию ходят натощак. Поэтому после службы пред хозяином встает задача, как быстро и вкусно накормить семью. Конечно, можно приготовить воскресный обед заранее, но не всегда это получается. Мы решили предложить вашему вниманию блюда, которые можно приготовить быстро (максимум за 30 мин.)

влаги, чтобы они не были сухими. Другими словами — подлейте на противень немного воды.

Фарш со спагетти

Обжарьте фарш, затем в сковороду к нему добавьте банку томатного соуса, доведите до кипения и смешайте с готовыми спагетти.

Быстрый куриный суп

Куриное филе порезать мелкими кусочками, поварить минут 10, добавить картофель, лапшу, посолить, поперчить. После закипания поварить минут 7. Все готово.

Мясо "Игра близ"

Мясо отлично хранится в заливке несколько дней, хоть неделю, становясь только сочнее и ароматнее.

Мясо - 1кг, масло растительное (для жарки), кунжут (для птицы и свинины), для говядины можно взять тмин.

Заливка: 4 яйца, 2 ст. л. готовой горчицы, 1ст. л. крахмала, специи, соль, перец. Все компоненты взбиваем. В заливку кладем мясо (с вечера).

Когда понадобилось, достаем нужное количество и обжариваем в растительном масле, посыпав кунжутом. Жарится очень быстро, так как мясо хорошо пропиталось, и получается сочно и очень вкусно.

Пирог с мясом «Быстро и легче не бывает»

2 яйца, 0,5 ч. ложки соли, 1 стакан муки, 1 стакан кефира, 1 ч. ложка соды

Начинка: 300 г фарша, 2-3 луковицы порезать кубиками, соль, перец — по вкусу.

Кефир перемешиваем с содой и оставляем минут на 5. Затем добавляем остальные ингредиенты и хорошо перемешиваем. Смазываем форму маслом, посыпаем мукою и выли-

ваем половину теста. Выкладываем подготовленную начинку (фарш сырой) и выливаем на неё вторую половину теста. Ставим в нагретую духовку и пекем 40 минут при 170°C . Начинку можно сделать любую.

Советы для экономии времени

Измельчайте все ингредиенты. Нарезанные маленькими кусочками, мясо и овощи готовятся быстрее, чем в «крупногабаритном» виде.

Заранее вынимайте мясо из холода-дильника. Мясо комнатной температуры готовится быстрее холодного, а блюда из него получаются вкуснее.

Кипятите воду для варки в электрическом чайнике, а пока закипает чайник, включите плиту, чтобы она нагревалась. Вот так — пара минут и можно варить все что угодно!

Любая крупа сварится гораздо быстрее, если ее предварительно замочить на несколько часов или же на ночь в горячей воде. Для приготовления горохового или фасолевого супа, необходимо замочить их на ночь в холодной воде или добавить немного пищевой соды в бульон.

Для более быстрой прожарки мяса его лучше замариновать в лимонном соке. Такое мясо не только станет вкуснее, но и будет лучше усваиваться.

Замороженные овощи (лук, морковь, томаты, капуста и прочие) варятся гораздо быстрее. Поэтому сделайте заранее подобные заготовки. Так, например, шинкуя капусту на суп, постарайтесь сделать это с избытком. Ту часть, которая не использовалась сегодня, уберите в морозильную камеру. Там она прекрасно сохранится до следующего раза. А вам не придется проделывать одну и ту же операцию повторно. Аналогично обстоит дело с морковью, свеклой и другими корнеплодами. Их проще всего заготовить впрок для суповых добавок.

